

КРОКОДИЛ

№ 20 • ИЮЛЬ 1975

Бригадир: — Так и запишем: Клавдия с сенокоса сбежала, Гришка на базар поехал...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«...по Чонгарскому бульвару шли две элегантные девушки в макси-платьях, и если б ты видел, дорогой Крокодил, как издевалась над ними одна гражданка... С клоунскими ужимками она передразнивала их походку:
— Со сцены сбежали! Пугалы!
И как же было стыдно за нее...»

(Из письма М. Ракузиной, г. Москва.)

В ЧЕМ, СОБСТВЕННО, ДЕЛО?

Вопрос о дамских костюмах, в основном решенный в столице, все еще терзает воображение периферийных правоборцев.

Недавно почта доставила печальную весть: одну девушку застыдили не только на бульваре — даже на службе, поскольку она была в длинной юбке.

Скажете—старо? Да как вам сказать, и старо и ново.

Ново потому, что все нормальные люди давно уже забыли те роковые дни, когда шла яростная основополагающая дискуссия о возможной длине юбки и степени выглядываемости из-под таковой, извините за грубость, коленок. И вот короткие юбки победили, они победили настолько, что теперь кое-кому моральным кошмаром представляются юбки длинные. Все пошло по новой.

Мода на короткую юбку пробивала себе дорогу в тяжелой, неравной борьбе.

Один за другим погибали первые ряды. Их вешали на заборах под рубрикой «Не проходите мимо», им улюлюкали вслед, их не пускали на работу, над ними измывались куплетисты-эстрадники, от них отворачивали носы месткомовские распределители благ.

Начальники пошивочных оазисов, ленивые, как летние сомы, подводили под свою ведомственную неповоротливость морально-этическую базу с социальным уклоном, потому что конструировать новый костюм труднее, чем обзывать его исчадием ада. Перестраивать производство неохота, куда проще — демагогия, предназначенная пугать неокрепшие души.

Но на смену первым рядам поднимались новые цепи и новые колонны, и наконец мини-юбка сломила сопротивление тех, которые кидались из своих крепостей гранатами, начиненными ленивой демагогией.

Что же было главным доводом в битве против мини-юбки?

Конечно, голые колени.

Эти голые колени, о существовании которых следовало догадываться, вдруг явились миру во всей своей ужасающей первозданности. Они вызвали бурю. Они наддали так, как будто человечество обходилось без всяких коленок и вдруг увидело, без чего обходится.

Но вот они победили.

Что же произошло?

А ничего не произошло. Продолжали летать самолеты, дымиться трубы и ездить трактора.

Теперь на смену голым коленям пришли колени, прикрытые новой модой. Казалось бы, в самый раз радостно воскликнуть: слава богу! История победила! Правда восторжествовала! Мы были, как всегда, правы!..

Ничего подобного.

С той же яростью, с той же неистовой непримиримостью, с которой отбивались от голых коленей, стали отбиваться от коленей прикрытых.

Тут-то и следует, руководствуясь громадным предыдущим опытом, задать простой вопрос:

— Слушайте, братцы! В чем, собственно, дело?

И вопрос окажется опрометчивым. Потому что братцы немедленно вознегодуют:

— То есть как это в чем дело? А мораль?

Они думают, что мораль — это утверждение их собственных доморощенных принципов.

Но подлинных принципов у них нет. Мы в этом можем убедиться на исторических фактах. И поэтому «мораль» превращается в шкодливую, мстительную нетерпимость.

Оставьте девушку в покое, братцы! И извинитесь перед нею. И оплатите ей вынужденный прогул из своего кармана, если вы осмелились из-за длинной юбки застыдить ее до того, что она убежала в обеденный перерыв с работы.

И именно из своего кармана, а не из государственного. Потому что государству нет никакого резона оплачивать вашу высочайшую принципиальность.

Фельетонист

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

ХЛЕБНОЕ МЕСТО

Казачий сход

Всю весну на Дону творилось непонятное.

Станичные деды Щукари слюнили палец, пробуя ветер, вникали в собственный радикулит и загадочно помалкивали.

Не молчали синоптики. Они стращали ливнем, градом и ураганом.

На чистом небе, словно в насмешку над прогнозами, плавился солнечный диск, а стрелку барометра, похоже, приклеили клеем «Суперцемент».

Закинув на этажерку учебники и методпособия, учитель математики А. Т. Овчаренко устроился на хлебное место. Следом за учителем потянулись прочие колхозные интеллигенты — библиотекари, фельдшеры, бухгалтеры. Хлебные места были расхватаны мигом, и школьникам достались лишь грабли. Правда, шестиклассник Петя Воробьев успел оседлать водовозную клячу и теперь возвышался на облучке гордо и независимо.

А в конце мая нагрянули гости. На улицу, под вишни, поставили столы. Придерживая рукой, чтоб не звенели, ордена и медали, гости степенно рассаживались.

— Вот что, станичники,— говорили гости,— вы казаки, и мы казаки. Только вы с Дона, а мы с Кубани и из Запорожья. Но геройство свое будем показывать не за обеденным столом, а в поле, на жатве. И если говорить честно, так мы хотим побороться с вами. Определить, кто кого. Возражать не будете?

— Зачем же возражать? — отвечали станичники.— Бороться так бороться.

— Ну, значит, за победу! — предложили гости.

— Ур-ра-а! — крикнул шестиклассник Петя, падая с водовозной бочки.

Вот тогда-то и пошел дождь. Лето началось.

Конь хотя и железный, но...

Николай Бочкарев колдовал.

Он ходил вокруг комбайна и что-то подтягивал, подвинчивал, подкручивал, подергивал, постукивал.

— Конь,— приговаривал Бочкарев,— хотя и железный, но ласки требует.

Железный конь стоял набычась, уставившись фарами в разлившуюся по Придонью желтизну пшеничного поля.

В картине созревшего хлеба есть что-то завораживающее. С незапамятных времен люди выращивают хлеб. Кажется, все в этом процессе давно отработано, привычно, обыденно. Так ведь нет! Каждая новая жатва — это открытие, это нечто неповторимое, новое и загадочное. Рождение хлеба, как и всякое рождение,— великое таинство природы, и зрелище пшеничного или ржаного поля заставляет думать о чем-то вечном, непреходящем, нетленном...

Правда, Николаю Васильевичу думать об этом недосуг. Его железному коню предстоит трудная работа. Настолько трудная, что никакое железо не выдерживает. Летят болты, ломаются тяжелые ступицы, лопаются толстые ремни.

Минувшим летом, в самый напряженный момент, когда решалась судьба урожая, у Ивана Афоничева заглох и остановился комбайн. В отчаянии соскочил Иван с высокой подножки, грохнул кулаком по кожуху, крикнул в ярости:

— Ну скажи, скажи, чего тебе надо? Ведь на рекорд идем, черт бы тебя взял! Эх ты-и!!!

И было в этом крике столько искреннего укора, что никто и не улыбнулся. Лишь потом вспоминали со смехом: Иван Георгиевич беседовал с комбайном...

Но звеньевой совхоза «Московский» Герой Социалистического Труда Николай Бочкарев не смеялся.

— Человек без комбайна может жить, комбайн без человека — никогда. Будь его другом,— говорил он своим коллегам-механизаторам.

А с другом почему не побеседовать?

Кто побьет Бочкарева!

Рекорд они тогда все же поставили. И еще какой: четырьмя комбайнами за сутки намолотили восемь тысяч центнеров зерна!

Теперь все хотели побить бочкаревский рекорд. Готовились к этому загодя. Раздумывали, подбирали помощников, ремонтировали технику. Иван Петрович Токаренко, первый секретарь Целинского райкома партии, ездил по хозяйствам и подзуживал:

— Тебе сколько лет?

— Ну, двадцать восемь, а что?

— А то, что Бочкареву за сорок, у него опыт — ого-го! А твоим напарникам сколько?

— Двадцать два, двадцать пять, двадцать шесть. Помощникам по семнадцать. А что?

— Да ничего. Просто так. И как думаешь работать?

Звеньевой рассказывал, как будет работать. Выяснялось, что все продумано, обговорено и рассчитано. Что комбайны подготовлены и уже проверены на созревших полях. Что хлопцы — добрые казаки, в прошлом году уже работали на комбайнах и теперь горят желанием побить рекорд Бочкарева.

Небо снова очистилось. Откуда-то из-за Дона легкий ветерок погнал белые облачка. Станичники растирали в ладонях пшеничный колос, сдували шелуху, пробовали зерно на зуб. Удивительно! Хлеба созрели на две-три недели раньше обычного. Стало быть, пора!

И пронесся по станицам и хуторам, по селам и поселкам, над донскими степями, вишневыми садами и левадами клич:

— По ко-о-ням!

Жатва началась.

Зашумел комбайновым половодьем тихий прежде Дон, сели за штурвал старые и молодые, опытные и новички. И учитель математики А. Т. Овчаренко сел. И прочие колхозные интеллигенты тоже. Потому что страда. Потому что на хлебном поле проверяется, на что способен человек. Проверяется на зуб, на ощупь, на высокие кондиции. И если он не пустышка, не сорняк, то становится такой человек героем великой битвы за хлеб. Таким, каким стал молодой комбайнер Алексей Белозеров из колхоза «Россия».

Обыкновенный рекорд

Как вы уже догадались, это именно с Белозеровым вел разговор секретарь райкома Токаренко. И как вы можете понять, не с бухты-барахты взялся побить достижение Бочкарева Алексей Белозеров.

Пристрелка была в прошлом году. Ребята работали лихо. Старались. Сдружились. Все комсомольцы — Иван Кузьминов, Николай Кружилин, Владимир Кузьминов. И четверо помощников-штурвальных — Павел Федоренко, Сергей Ануприенко, Володя Безуглов, Иван Шведов.

Решили так: возьмут большое поле, гектаров на четыреста, косить будут на свал. Срок — сутки.

Не спали. Еще и еще раз проверяли машины, подтягивали ремни, заводили двигатели. На поле сделали прокосы. Идет хорошо. Впереди Белозеров на «Ниве». Следом остальные на СК-4. Полный порядок.

И вдруг радио передало: в одном из районов поставлен рекорд—комбайнер убрал за сутки сто пять гектаров.

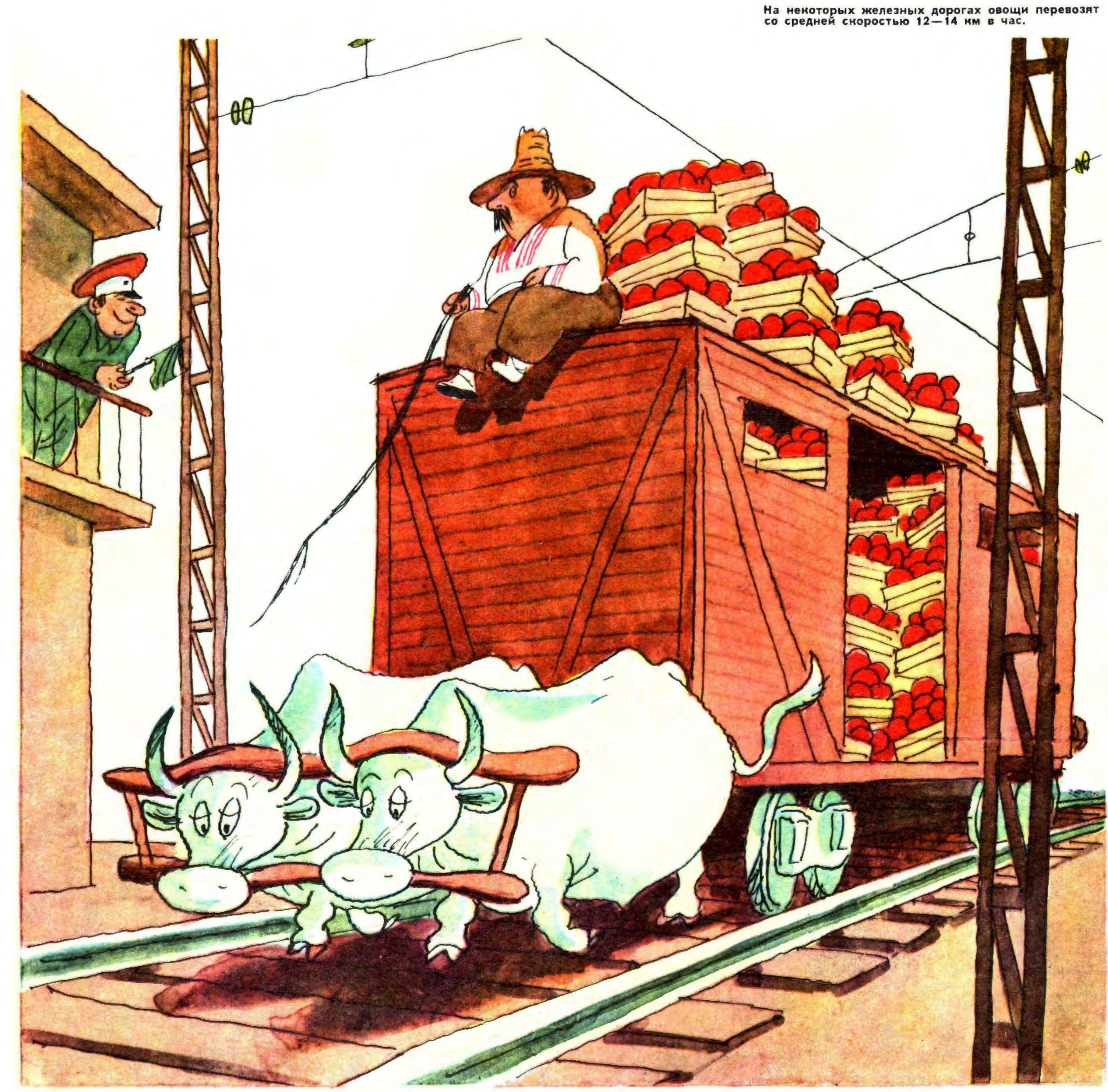
— Спокойно, казаки! — сказал Белозеров.— Главное — без паники. Тот рекорд уже позади, а наш — он еще впереди. Сделаем все, что можем.

И был день, и был вечер. И была ночь. И комбайны шли безостановочно, без устали, без передышки. Из рук в руки передавались штурвалы. Железные кони, обласканные человеческим теплом и заботой, отдавали все, что могли. За двадцать три часа скосили 438 гектаров, по 109,5 гектара на комбайн. Но вскоре стало известно: звено Николая Бочкарева пятью комбайнами скосило за сутки больше пятисот гектаров...

Кто выйдет вперед — маститый Бочкарев, молодой Белозеров или вовсе не известный никому комбайнер? Этого пока не знает никто. Одно ясно: ни запорожцы, ни кубанцы, ни донцы не намерены уступать. И они добьются, чтобы хлебные места страны отдали людям свое богатство.

Ростовская область.

На некоторых железных дорогах овощи перевозят со средней скоростью 12—14 км в час.

— Что же ты без электровоза?..
— Пробовал. С ним еще медленнее...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Дмитрий ЕПИФАНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

НОВОТРОИЦКАЯ СВИНЬЯ: ЗАГАДКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Почесывая залученную в пещеру свинку и слушая ее доверительное похрюкивание, наш пращур смутно догадывался: богатые возможности скрыты в недрах этого невзрачного представителя парнокопытных. Века подтвердили: прав был пращур!

Защищая диссертации, сочиняя учебники по зоотехнике, поваренному и галантерейному ремеслам, люди научились делать из свиньи чудеса. Например, готовить высококалорийные, питательные блюда — котлеты отбивные с косточкой, колбасы, окорока, а из ее щетины — зубные щетки. Венцом изысканий был элегантный портфель из свиной кожи.

Казалось бы, человек получил от свиньи все, что она могла дать, и нам осталось единственное — спокойно, не терзая себя дальнейшими раздумьями и поисками, пользоваться плодами свиноводства... Если бы не появился в Амурской области совхоз «Новотроицкий» — специализированное хозяйство системы «Свинопром».

Обыкновенная домашняя свинья вдруг предстала в новом свете. Вдруг появились загадки, которые требуют изучения и объяснения.

В народный суд Благовещенского района одно за другим начали поступать дела о хищениях свинопоголовья в совхозе. Эпидемия свинокрадства! Не успевают судейские работники завязать тесемки на папках одного дела, как следователь несет, сгибаясь, кипу других.

Свинарь Нестеров В. А. прямо на ферме, так сказать, без отрыва от производства, забил свинью и тушу уволок домой. Слесарь Денисов М. Н. после трудового дня поймал за задние ноги взрослого поросенка и сунул в мешок. Бригадир А. П. Шупыро погрузила на машину свиную тушу в подарок подруге, поскольку та продала трех своих свиней государству и осталась на зиму с дефицитом мяса. Тракторист А. В. Немировский... Слесарь Д. М. Бойко...

Шестеро за один год.

Чтобы выяснить причину эпидемии, подступились было к слесарю Денисову. Его трижды ловили на краже поросят и каждый раз судили, человек, казалось бы, должен быть сведущим. Но он только и мог ответить:

— Кто его знает. Как увижу подсвинка, так вот и тянет ухватить его за ноги...

То есть ответ дилетантский. Туманный. А вот почему администрация выдвинула по делу Шупыро общественного защитника, да еще в лице председателя рабочкома В. Л. Чугаева, на это даже туманного ответа никто дать не может.

Свинья — неприхотливое животное... Какое там! Это в учебниках. А вот документы. Заместителем директора совхоза Ю. В. Чернецовым куплены в райпо по розничной цене спинки копченые кетовые 6 кг 600 г. Переданы в кормоцех. Куплен сыр 47 кг. Передан в кормоцех. Приобретены спинки горбуши копченой 8 кг 800 г. Переданы в кормоцех. Сельдь тихоокеанская — 10 банок. В кормоцех. Сельдь маринованная. В кормоцех. Свиная тушенка в количестве 120 банок на 130 рублей. В кормоцех.

Кормить свиней свиной тушенкой, чтобы потом снова превращать их в свиную тушенку,— ведь в этом должен быть какой-то смысл. А какой? Загадка... Ю. В. Чернецов бормочет что-то об устных распоряжениях директора, а директор таких распоряжений не припоминает и, в свою очередь, недоумевает:

— В самом деле, какой в этом смысл?

Какой смысл приобретать для свиней деликатесы на 1169 рублей 29 копеек?

Может быть, в припадке благодарности за то, что они терпеливо сносят, когда за их счет списывают разные материальные ценности и денежные суммы? Уже знакомый нам Ю. В. Чернецов купил для общественного питания в том же райпо на 374 рубля 64 копейки сливочного масла и скумбрии, а через полгода списал их на убытки по свиноферме с пометкой: «Непригодно в пищу».

Списали на свиней даже незаконно полученные директором Г. Д. Бесчастным 402 рубля 50 копеек подъемных.

На свиней списывают и самих свиней, когда они уходят в мир иной от болезней, голода и холода. В прошлом году их пало 1944. В результате вместо 250 тысяч рублей прибыли, запланированных по статье «животноводство», совхоз имеет 222 тысячи рублей убытка.

Углубившись в приказ, подписанный заместителем директора амурского треста «Свинопром» Н. П. Шамраевым, напрасно отыскивал я параграфы, в которых говорилось бы о возмещении убытков. Мелькали «указать», «обязать», «объявить»... Правда, «в частичное возмещение» стоимости деликатесов, приобретенных Ю. В. Чернецовым, Н. П. Шамраев удержал с него одну треть оклада.

Другие убытки не подверглись даже частичному возмещению. В том числе и павший скот и директорские подъемные.

В общем, широкие возможности открыла новотроицкая свинья (не для государства, а наоборот). И сложные загадки выдвинула. Только не для зоотехнической науки, а опять-таки наоборот — для судей и прокуроров.

Амурская область.

— Ну, так как, оформите меня к себе? Считаю до тысячи... до тысячи ста... до тысячи двухсот...

Рисунок М. БИТНОГО

Виктор АЛДАНСКИЙ

Если хочешь называться молодым

Года стремительно летят —
Неумолимые года...
Герасиму за шестьдесят,
И голова его седа,
И в бороде январский снег.
Стареет милый человек.

Пусть в утешенье говорится,
Что шесть десятков —
дважды тридцать,
Что седина — как украшенье,
И что не тело, так душа
И молода и хороша...
Все это только в утешенье!..

Не утешается Герасим
Своим почтенным седовласьем,
И слышу я, встречаясь с ним:

— Ученый друг, скажи толково,
Что надо сделать, чтобы снова
Меня признали молодым!

— Герасим! Помогу советом:
Ты можешь, молодость любя,
Писать стихи — и все тебя
Признают молодым поэтом!

Перевел с якутского
Николай ГЛАЗКОВ.

Музафер ДЗАСОХОВ

Различие

Все видят, как вы с другом непохожи,
Едва за стол вам доведется сесть:
Он выпивает столько, сколько может,
Ты выпиваешь столько, сколько есть.

Еще трудней

О, не стони так жалобно и нудно,
Не причитай чем дальше, тем сильней!
Ты говоришь: «Писать мне очень
трудно...»
А нам читать тебя еще трудней.

Друг для друга

Его и днем и ночью мучит жажда,
И говорят юнцы и старики:
«Бог создал араку лишь для Алхашта,
А вот Алхашта — лишь для араки».

Перевел с осетинского
Мих. РАСКАТОВ.

Мануил СЕМЕНОВ

Школа красноречия

Рассказ

— А здорово мы в электруху внедрились,— сказал один.— Клево!

— В самую кость! — поддержал другой.

Говорили меж собой студенты. Это было видно невооруженным глазом: первый придвинул к самому носу толстую тетрадь с конспектами, второй рассеянно листал учебник.

— А баня эта, сказывает племяш, по-ихнему, по-финляндскому, самуной называется, и кости в ней размягчаются, как лапша...

— Убиться можно!

— И после такой самуны, сказывает племяш, никакая универсамовская альбо посадочная свалка не страшна, кости в ней скрипят, а не ломаются...

— Убиться можно!

Говорят малаховские тетушки, собравшиеся в столицу за покупками, о чем свидетельствуют их вместительные сумки, покачивающиеся на вагонной полке.

Да, помяло нас основательно, потому что садились мы в электричку после полуторачасового утреннего перерыва, когда платформа была заставлена людьми, как рыночный прилавок раскрашенными глиняными котами и кошками. Мне захотелось почитать, но руку, в которой портфель с книгой, не вытянуть, ее будто гвоздями к туловищу приколотили.

Я кручу головой и вижу, что сидящий впереди меня на лавке гражданин держит на коленях что-то печатное. Если немножко наклониться, то текст читается хорошо. Правда, на коленях гражданина не журнал и не книга, а какая-то отстуканная на машинке рукопись. Но выбирать в моем стиснутом положении нельзя. Приходится довольствоваться тем, что послано судьбой.

Гражданин, одетый подчеркнуто тщательно, явно следует в Москву с официальной миссией. Об этом нетрудно было догадаться, прочтя заглавный лист рукописи: «Речь по вопросу бытового обслуживания населения». Гражданин едет на какое-то совещание, где ему предстоит не просто присутствовать, но по возможности эффективно использовать законные пятнадцать минут, отведенные ораторам по регламенту. Теперь за какие-нибудь два часа до того момента, когда ему придется выйти на трибуну, гражданин в последний раз зубрит текст речи. Толстым розовым пальцем он водит по строчкам, а губы его почти беззвучно шевелятся. Едва слышны слова:

— ...товарищи! Мы... определенных успехов... иногда... недостатки... дополнительные трудности...

Ему явно мешали. Разноголосый говор назойливо лез в уши, отвлекал от тщательно выверенного текста.

— Как полагаешь, сэр, сплавим сегодня начерталку?

— Или — или! Возможен и печальный вариант: фейсом об тейбл.

— ...Следующая остановка бр... хр...

— А вертушка у него, диски — потряска!..

— Ты сразу и отключилась?

— Спрашиваешь!

— ...не прислоняться... двери автоматически... хр... бр...

— А еще, сказывает племяш, опосля самуны той примают они прохладительное,— и в лежку!

— Бражку примают?

— Если бы! А то уиску какую-то. Привозил от них племяш, пробовала я, горечь одна, будто полынь.

— ...платформа бр... хр... Следующая станция хр... бр...

А он все зубрил и зубрил:

— ...товарищи! Мы... определенных успехов... иногда недостатки... К нам идут граждане, гражданки... Мы за превосходное обслуживание...

И мне думалось, что неумолчная вагонная молва не выбьет его из колеи. Тем временем поезд замедлил ход.

— Бр... хр... Станция Москва... не забывайте сумки и чемоданы...

Вагоны быстро опустели, и пассажиры проворно разбежались, каждый по своим делам.

Я не упускаю из вида гражданина с папочкой, где лежат отстуканные на машинке листочки. Мне почему-то хочется посмотреть до конца, как он выполнит свою официальную миссию. Я иду за ним по пятам и оказываюсь в зале, где собрались участники совещания. Ему предоставляют слово. Он выходит на трибуну, кладет перед собой папку, но никак не может развязать тесемки. На помощь приходит председатель:

— Николай Иванович, а ты бы без бумажки. Ведь здесь же все свои.

И тогда оратор, решительно отодвинув папку, начинает свою речь экспромтом:

— Братва! Мы ишачим не разгибая хребта, чтобы клиент, скажем, клевая чувиха, придя к нам, не прокручивала зря динамо. Самуной мы, конечно, не располагаем, но и без нее полный обалдемон можем устроить.

Зал замер, потом раздался шум, смех... Председатель снова вмешался:

— К порядку, товарищи! А ты, Николай Иванович, если можешь, выражайся проще и понятнее. Спикай без сдвигов, иначе получится полная отключка...

Председатель тоже иногда ездил электричкой, уроки красноречия, которые дает разношерстная вагонная публика, перепадали и ему. Так что и он, как говорится, не был чужд...

— Я же писал брату, чтобы мать пожила у него, так нет, прислал обратно...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПРЕМИАЛЬНАЯ ЩЕТКА»

День работника сельского хозяйства в совхозе «Паньковский» (Орловская область) решено было отметить премированием лучших работников ценными подарками. Позднее выяснилось, что проставленные в ведомости цены намного превышали фактическую стоимость подарков. Об этом рассказывалось в фельетоне В. Канаева («Крокодил» № 7) «Премиальная щетка».

Как сообщает секретарь Новодеревеньковского райкома КПСС тов. В. Стратийчук, допущенные нарушения обсуждены в райкоме КПСС. За порочный стиль работы председатель рабочкома А. Алешин не избран на новый срок. Секретарю парткома совхоза С. Данилину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Директор совхоза Е. Токарев строго предупрежден.

«ПИСЬМА К НЕЗНАКОМКЕ»

В одноименном фельетоне Н. Квитко («Крокодил» № 8) говорилось о том, что Ворошиловградский и Черниговский камвольно-суконные комбинаты выпускают ткани немодной выработки, темных, неинтересных тонов.

Как сообщил заместитель министра легкой промышленности УССР тов. В. Новиков, на предприятиях Укминлегпрома обновляется ассортимент тканей, расширяется гамма расцветок.

Заместитель начальника Союзанилпрома тов. С. Коробов сообщает, что ведется работа по увеличению выпуска и улучшению качества красителей.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

А. ГОЛУБЬ, специальный корреспондент Крокодила

СУДЬБА ДИПКУРЬЕРА

НА СЛУХ И НА НЮХ...

Наверное, я был первым корреспондентом, опустившимся на Балаковский завод РТИ с неба. Эта высадка была осуществлена с вертолета МИ-8, бортовой № 25814. С одной из тех самых винтокрылых птиц, которые, как сообщалось в фельетоне «Сумка дипкурьера» (см. «Крокодил» № 34 за 1974 год), доставляли детали для автомобиля «Жигули» с Балаковского завода резинотехнических изделий на Волжский автозавод.

Заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР М. П. Парфенов в ответ на выступление журнала сообщил, что министерством установлен ежедневный контроль за поставками комплектующих деталей Волжскому автозаводу. Количество изделий, перевозимых вертолетом, снизилось с 50 наименований до 10.

Казалось бы, после столь обнадеживающего ответа говорить больше не о чем. Вопрос исчерпан. Но вот прошло более полугода, и в редакцию поступило сообщение: винтокрылые птицы с резиновыми деталями на борту и сегодня бороздят голубой простор над Волгой, вызывая щемящую тоску в сердцах финансистов автозавода: еще один миллион в год набегает на себестоимость продукции. Все те же десять наименований деталей, словно манну небесную, каждый божий день с нетерпением ожидают автозаводцы. А не выполняют план резинщики опять по тем же пятидесяти деталям.

...Итак, МИ-8, бортовой № 25814, совершив над местом посадки традиционный круг, на некоторое время угрожающе повисает в воздухе, а затем, сотрясаясь всеми фибрами металлической души, благополучно приземляется прямо в тучу пыли.

Я спешу взять интервью.

Мастер участка, где прессуют резиновые муфты карданного вала:

— Чего-то рвется у нас эта муфта. Когда перестанет? А леший ее знает. Мы ее вроде и пропариваем как следует и прошквариваем...

Мастер участка, где изготовляют уплотнители задних форточек второй модели «Жигулей»:

— Уплотнители трескаются в местах сварки, и ничего не поделаешь! Хоть тресни!

Мастер участка, где делают тормозные шланги:

— Какое может быть качество, когда из одного цеха дают негодный клей, а из другого шлют никудышные нитки. Конечно, на ВАЗ такие детали не пропустят.

Директор завода Г. П. Разжигаев:

— Определенные трудности, конечно, у нас есть, но они успешно преодолеваются. Можно даже сказать, что они уже позади. Все беды были из-за плохого качества сырья. К счастью, после фельетона в «Крокодиле» на заводе обнаружен человек, который обладает исключительным талантом — определять качество резины на нюх. Я лично ездил с ним в Одессу и отобрал хорошее сырье. Теперь все участки выполняют план, детали отгружаются по графику...

Забегая вперед, скажу, что на автозавод в Тольятти я возвращался тем же вертолетом. Винтокрылая птица распугивала мирно пасущиеся стада и с треском пускала на ветер рубли. Сопровождавший груз представитель автозавода подсчитывал по этикеткам содержимое ящиков, нагроможденных в вертолете. Воздушный корабль нес в себе лишь одну седьмую часть требуемых муфт карданного вала, пятую часть уплотнителей задних форточек и одну треть тормозных шлангов. Остальные изготовленные за последние сутки муфты, уплотнители и шланги были вывезены на заводскую свалку.

И тут невольно возник вопрос: так на чем же базировались благие заверения заместителя министра М. П. Парфенова? Случаем, не на сверхчутком ли обонянии одного из соратников директора завода Г. П. Разжигаева?

— Теперь-то уж автомобильный конвейер наверняка остановится! — тревожно поглядел я на работника автозавода.

— Не остановится,— ответил представитель ВАЗа.— Вертолет хорошо, но самолет лучше. Как только на автозаводе узнают, сколько и чего мы недовезли, с другого завода РТИ — Волжского тут же отправят целых два самолета с недостающими деталями. Есть у нас палочка-выручалочка!

— А кто будет платить за самолеты?

— Известно кто — автозавод.

ПОПРАВКИ К ПОПРАВКЕ

В ответе заместителя министра М. П. Парфенова между прочим говорилось: «Из этих 10 наименований изделий 5 перевозится воздушным транспортом по вине ВАЗа, не поставившего необходимого количества прессформ». Эту фразу я зачитал начальнику управления смежных поставок автозавода тов. Санышеву.

— Вот, оказывается, какой нехороший ваш ВАЗ,— сказал я.— Сам не дает форм для прессовки резиновых деталей, вяжет резинщиков, что называется, по рукам и по ногам, и сам же кричит на всех перекрестках: «Держи вора!»

— А между прочим, Балаковский завод должен сам обеспечивать себя прессформами,— ответил тов. Санышев.— Еще в 1972 году на нем должен был вступить в строй специальный корпус так называемой технологической оснастки. Но когда стало ясно, что корпус в означенный срок не выдаст продукцию, мы согласились временно взять изготовление прессформ на себя.

Тов. Санышев выложил на стол три письма Миннефтехимпрома.

В первом письме, отправленном в 1972 году, замминистра М. П. Парфенов авторитетно заверял: «В 1973 году Балаковский завод частично возьмет на себя производство технологической оснастки».

Однако уже в следующем письме, подписанном замминистра тов. О. А. Ктаторовым в 1973 году, Миннефтехимпром просил повременить: «...проектом плана 1974 г. предусмотрен ввод в действие цеха прессформ в 1975 г.».

И, наконец, в третьем письме, в 1975 году, к этой поправке была дана еще одна: «Ввод производства прессформ в объеме 400 тонн Миннефтехимпромом предусмотрен в проекте плана на 1976 г.».

Сегодня огромный корпус цеха прессформ смахивает на крытый стадион: стены, крыша и большое количество свободных площадок. Так что ничего удивительного не будет, если министерство и в будущем году в качестве одной из «объективных» причин, оправдывающих Балаковский завод, назовет недопоставку прессформ с ВАЗа.

И все же М. П. Парфенов прав. Автозавод действительно не поставляет в Балаково полагающееся хотя бы и по временному соглашению количество прессформ. Хотя производит их и даже пере... Куда же он их девает? С ведома того же Миннефтехимпрома отгружает «палочке-выручалочке» — Волжскому заводу РТИ.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Ответы на фельетон «Сумка дипкурьера» прислали Министерство черной металлургии и Министерство химической промышленности СССР.

Заместитель министра черной металлургии Г. Н. Сергеев сообщил, что на Енакиевском металлургическом заводе проведены мероприятия, улучшающие качество подката, который поступает на Харцызский сталепроволочно-канатный завод.

Член коллегии Министерства химической промышленности Е. И. Евсюков признал, что случаи неритмичной поставки пластмассовых деталей ВАЗу, к тому же низкого качества, действительно имели место. На Орехово-Зуевском заводе «Карболит» и Сызранском заводе пластмасс производство деталей расширено. Улучшено оперативное планирование, усилен контроль за качеством, сокращены внеплановые простои технологического оборудования и т. д.

Тт. Сергеев и Евсюков, так же, как и заместитель министра М. П. Парфенов, не поскупились на перечисление мер, которые должны обеспечить нормальную работу конвейера ВАЗа. Однако желаемого облегчения на автозаводе пока еще не наступило. Улучшилось, правда, качество металла, поступающего из Макеевки и Кривого Рога. Но на Енакиевском металлургическом заводе все еще бьются над качеством стали. Орехово-зуевский завод «Карболит» сумел прекратить автомобильные перевозки. Но зато прибавилось хлопот с Сызранским заводом пластмасс. Снабженцам ВАЗа пришлось даже изобрести специальный способ перевозки дефицитных деталей из Сызрани в Тольятти. Его назвали «челночным». Два оснащенных сверхмощными двигателями и окрашенных в оранжевый цвет автомобиля с профессиональными гонщиками за рулем мчат с грузом из Сызрани в Тольятти. Два других оранжевых чуда несутся порожняком из Тольятти в Сызрань. Гонщики устанавливают рекорды скорости, опрокидываются в кюветы, давят колесами зазевавшихся псов и прочую живность.

А что поделаешь? Конвейер не ждет!

В фельетоне «Сумка дипкурьера» не в порядке готового рецепта, а лишь с целью информации сообщалось об эксперименте, который провело Министерство автомобильной промышленности. Оно передало в подчинение ВАЗу два завода-смежника. И оба завода, доставлявшие прежде немало хлопот, тут же заработали исправно. Успешный эксперимент породил более масштабную мысль: а не передать ли ВАЗу парочку заводов других министерств?

Но Минхимпром и Миннефтехимпром на это сообщение не отреагировали. А ведь член коллегии Минхимпрома Е. И. Евсюков в своем ответе пишет: «Обеспечение потребности автомобилестроительных заводов изделиями из пластмасс возможно только при условии создания современных базовых предприятий, цехов либо объединений в системе Минавтопрома».

Тут, как говорится, тов. Евсюкову бы и карты в руки. Взять да и поставить точку над «i».

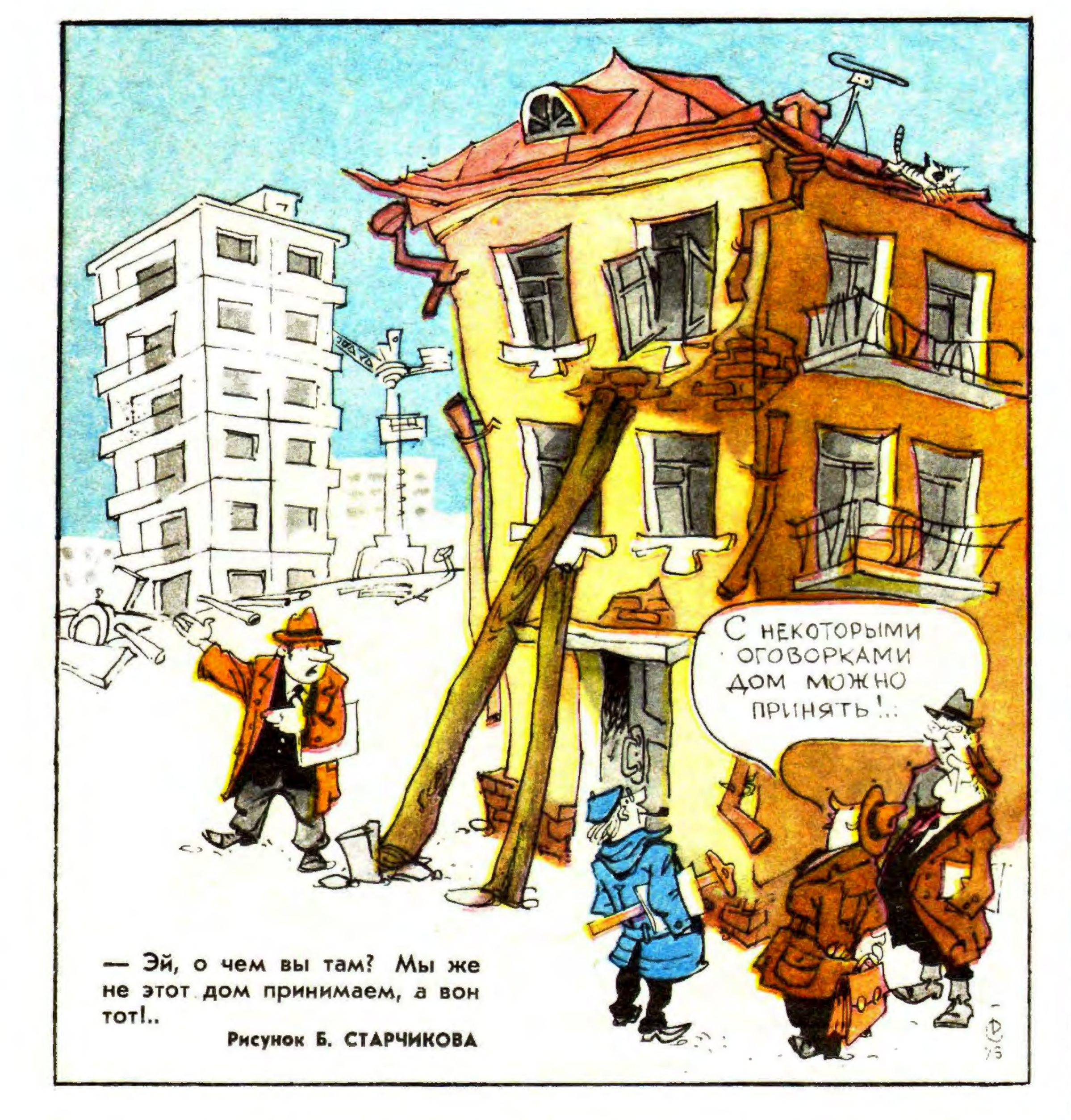
Ведь для него не секрет, что по дорогам в Тольятти и сегодня мчат автомобили с пластмассовыми и резиновыми изделиями. Их обгоняют вертолеты и самолеты. А в решительную минуту пускаются в путь и «дипкурьеры» с фибровыми чемоданчиками.

Кстати, о «дипкурьерах». Среди ответов министерств, главков и заводов обнаружено личное письмо начальника отдела РТИ КамАЗа Л. Г. Онушко. Единственный способ избавиться от «дипкурьеров» и дисциплинировать нерадивых поставщиков — это суровые штрафные санкции, полагает тов. Онушко. Наказание должно быть таким, пишет он, чтобы не ВАЗ или КамАЗ рассылали своих «дипкурьеров» и сбивались с ног в поисках попутных вертолетов и самолетов, а сам завод-поставщик ломал бы голову, как быстрее доставить продукцию заказчику.

Что ж, возможно, прав и Л. Г. Онушко. Возможно, следует поговорить и о санкциях, потому что в конечном итоге важен сам результат. И пытаться достичь его следует отнюдь не способом отписок.

А между прочим, некоторые из полученных редакцией ответов сильно на них смахивают.

Балаково — Тольятти.

— Эй, о чем вы там? Мы же не этот дом принимаем, а вон тот!..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ПЕРЕКУР

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Владимир СВИРИДОВ

По сценарию

Рассказ

Место выбрали красивое, в самой чаще векового мохнатого бора. Природа была настолько сказочна, что, казалось, того и гляди разразится диким своим посвистом легендарный Соловей-разбойник. А свист вперемежку с криками и впрямь носился по всему лесу. Работа кипела. Рабочие валили деревья. Пыхтя от напряжения, маленький трактор свозил бревна к опушке, где из них возводили рубленую хату. Командовал всем седой мужчина в резиновых сапогах и замшевой куртке. Все называли его Антипом Васильевичем.

— Ну как дела, орлы? Уложимся в срок? — подходя к работающим, интересовался он.

— Все будет в ажуре. Поди, не впервой, справимся. Еще дубов тридцать — сорок свалим, а там и шабаш. Сторожка почти готова, ишь красавица рубленая,— раздались голоса.

Антип Васильевич заглянул в папку с бумагами. Вроде порядок. Все по сценарию: просеку прорубили, лесная сторожка как на картинке. Вот только зверей еще не подтянули, медведя и лося не хватает. Да вертолет задерживается, а ведь сохатый с мишкой — важные пассажиры. Денег на все угрохали жуть сколько...

— Давайте, ребятки, поднажмите. Через пару часов начинаем.— Антип Васильевич взял мегафон и скомандовал: — Приготовьте ветер, снег и на всякий случай небольшую пургу. Может понадобится зима. Еще раз внимательно посмотрите, как будет проходить обед в сторожке. Проверьте сервировку стола, меню. Обязательно нужны лесные цветы. Важна каждая мелочь.

На специально подготовленную площадку приземлился вертолет, прибыли звери. Антип Васильевич взглянул на часы — все шло по графику. Теперь предстояло так искусно разместить животных, чтобы даже у самого придирчивого человека не возникло сомнения, что все натурально. Лось мирно гулял по опушке, а медведь сидел в чащобе под деревом около пчелиного улья. И никто не догадался бы, что первый ловко стреножен, а второй, бедняга, вовсе прикован. Получилось удивительно естественно.

— Ну, смотри, Коржов,— довольный, но слегка взволнованный Антип Васильевич ободряюще похлопывал по плечу молодого парня, за спиной которого висела винтовка с оптическим прицелом,— не подводи, братец. Роль у тебя, прямо скажем, не легкая, так что будь собранней и внимательней. Меньше волнуйся. Снайпер всегда должен быть спокоен. Жди моего сигнала.

Заканчивались последние приготовления. Все было доведено до автоматизма, устранены мелкие недоделки. Затих стук топоров. Ушли рабочие. Наступила тишина. Оставались считанные секунды. И вот наконец Антип Васильевич еще раз взглянул на часы и трижды хлопнул в ладоши. Все замерли. На просеке показались какие-то мужчины с ружьями наперевес. Первым шел Семен Семенович Левин.

— Что-то душновато здесь у вас, товарищи,— пожаловался он на погоду, здороваясь с Антипом Васильевичем,— дышать прямо нечем.

Подали ветерок. Бор зашумел.

— Гляньте, лось, лось! — закричали сопровождавшие Левина охотники.— Стреляйте, Семен Семенович! — Раздались выстрелы. Лось упал.— Ай да Семен Семенович, по бегущему и наповал! А еще говорили, что никогда не охотились!

Левин радостно улыбался, с любопытством ища глазами убитого зверя.

— Чудно как-то вышло, в другую сторону стрелял, а попал,— с удивлением бормотал он.

— Да это же вы его рикошетом! — воскликнул Антип Васильевич.— Идемте дальше, товарищи. Медвежьи места начинаются. А там и привал пора делать. Славная у нас есть сторожка!..

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

Вытрезвление сном

> «Следует учитывать, что при подаче шампанского гости обмениваются тостами, поэтому, подав мороженое, необходимо подождать, пока гости съедят большую часть его, а затем подавать шампанское, иначе, пока произносятся тосты, мороженое растает».
>
> ПАМЯТКА ОФИЦИАНТА.

Робею. Тушуюсь. И в пальцах некоторый мандраж. Но все же, собравшись с духом, позволю себе сдуть несколько чешуй позолоты с форменных пуговиц ишимской милиции.

Итак, Лазарев, коммунист, орденоносец, ударник девятой пятилетки, испытатель дизелей по профессии, был вызван директором нижнетагильского «Тагилавторемонта» Н. М. Балахниным в кабинет.

— Ты, Павел Кузьмич,— сказал Николай Макарович,— поезжай в Тюменскую область, в ишимскую «Сельхозтехнику». У них есть мазовские втулки распредвалов. Добудь, а то горим синим пламенем.

Производства горят красно, голубо и сине. Горение синим пламенем самого тяжелого свойства. И дизелист Лазарев спешно собрался в отъезд, сперва достиг он узлового Свердловска, затем пять часов ждал нужного поезда, в ожидании выпил четыре бутылки пива «Рижского оригинального», затем девять часов ехал, ночью прибыл в Ишим. И ступил он с перрона в эту черную ночь, имея мысль: поскольку в гостинице ввиду неурочного часа не поселиться, пройти в вокзал и там до утра переночевать на лавке.

Сразу и сделал два шага в нужном направлении Лазарев, затем озадачился: а что же это за фигуры такие в ночи? Мигом придвинулись ближе фигуры, и отлегло от сердца у Лазарева, потому что опознал он милицейскую форму.

— Пройдемте! — вдруг сказали представители власти.

— Товарищи,— сказал еще весело Лазарев,— я только что с поезда, вы меня не за того принимаете.

— Как же не за того? — сказали товарищи.— Ты нам годишься. Вот и запах наличествует. Пройти надо.

«Тяжелое дело,— подумал дизельный испытатель.— Вот что значит ездить в командировку на один день. Ни багажа в руках, ничего, одет крайне простенько. Я не ассоциируюсь у них с пассажиром!»

— Товарищи,— воззвал снова Лазарев,— прошу разобраться на месте. Вот мой паспорт, командировочное, служебное удостоверение. Я сутки в дороге, мне б теперь отдохнуть.

— Это ж надо?! — удивились представители власти.— Чтоб настолько были документы в порядке! Ну пошли, мы будем тебя отдыхать.

И забрали все документы и впихнули Лазарева в тут же стоящий фургон, где валялся на лавке, издавая аэродромные ревы и вои, какой-то пахнущий мужчиной объект.

Так отец семьи и производственник Лазарев был водворен в ишимский медвытрезвитель, сфотографирован скрытой камерой под порядковым номером 334, раздет донага, уложен в позорную койку из сварных стальных труб, а в документах о нем было написано: запах изо рта. Ходил, шатаясь, по вокзалу. Применено вытрезвление сном.

Но какой уж тут, к лешему, мог быть сон! Страшно терзался Лазарев таким поворотом судьбы и унизительностью своего положения.

— Да не убивайся ты, эй, миляга! — урезонивал его с соседней койки среднетрезвый сельскохозяйственник.— Велика ли беда. Скажу, тебе еще пофартило. А вот дошел бы ты от поезда до вокзала да завалился бы там на лавке, да нашли бы они тебя спящим — вот подпал бы ты под бродяжничество, а это уже статья! Давай покалякаем лучше о видах на урожай. Вот кабы в мае возник муссон либо пассат, корнеплодные задались бы, скажи?

Однако не поучаствовал Лазарев в беседе о благе муссона, и пьяный аграрник предался одиночным мечтам о том, как хорошо бы разжиться железным талоном для водительских прав и ездить как угодно нахрюкавшись:

— Инспектор компостером клац, клац! А нет, дырку в железе ему не просечь!

Но даже такой животрепещущей темы не захотел обсуждать дизелист, и нервно дожидался утра, чтобы исчерпать недоразумение, и даже он репетировал мысленно сцены, как долго будет отказываться принять извинения милицейских чинов, но в конце концов извинит.

Ничего он, граждане, не исчерпал, и никого ему извинять не пришлось. Утром, проведя опрос всех задержанных, прорвавшись сквозь лавины лжи (когда известнейший местный ханурик называет себя Леонидом Ивановичем Леонидовым, фигурным каменщиком из Панталыков, хотя всем известно, что он Иван Двоезуб, лицо без определенных занятий), понавесив всем штрафы и выпроводив, старший лейтенант Павлов не стал слушать возмущенные речи во всем ясного Лазарева и на протоколе написал: «ПРЕДУПРЕДИТЬ».

— Предупредить о чем? — спросил ошарашенный Лазарев.— Чтобы отказывался от командировок в Ишим или как?

Офицер Павлов лицом не дрогнул и не унизился до разъяснений.

Справедливости ради отметим, что в ишимской милиции третьего февраля все же имел место гуманистический акт: восемнадцать рублей командировочных средств у Лазарева сперва хотели отнять, но потом все-таки не отняли, разрешили расходовать для командировочных нужд.

— Мы штраф с тебя через твою бухгалтерию слупим,— сказали Лазареву.— Только чтобы не волокитили. Хуже будет!

Так, морально расплющенный, покинул Лазарев милицейский горотдел Ишима, и висящий тут же на дверях желтенький ящичек с текстом «Для жалоб на неправильные действия работников милиции» вызвал в нем гораздо более сильные чувства, чем желание просто жаловаться.

Ну, а потом за служебными хлопотами немного выветрилась обида у человека. И, заполучив искомые втулки, дизельный испытатель прибыл домой.

Прибыл, а через два дня подошла к нему парторг Капитолина Ивановна Фокина, показала оглушительную бумагу: «ВЫВЕСИТЬ НА ВИДНОМ МЕСТЕ. ИШИМСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ. СООБЩЕНИЕ. Доводим до вашего сведения, что работник вашего предприятия Лазарев П. К. был подобран пьяным и помещен в медвытрезвитель». Просто гирей на темя падало это слово — «подобран». Сверху была прилеплена фотография Лазарева, под нею — типографский рисунок раздрызганного гражданина, подзаборника с бутылкой в левой руке и мартышечьей мордой.

Тут бы предприятию вступиться за сотрудника, запросить о случившемся ишимское вытрезвительное заведение. Но рыжими шеренгами, мятые, скособоченные, стояли за окном дизеля — ветераны великих строек, и надо было в спешном порядке ставить их на ноги.

— Да плюнь ты, Павел Кузьмич,— сказали умные люди испытателю дизелей.— Этот листок вывешивать нигде мы не будем, зарплата у тебя хорошая, сунь им эту двадцатку да давай делать план. Им, в Ишиме, разве докажешь?

И плюнул товарищ Лазарев, разрешил с себя вычесть деньги. Но очень хочется, чтобы ишимский вытрезвитель деньги человеку вернул. И есть некоторые соображения к тому, чтобы деньги вернуть.

— Как вообще был задержан командированный Лазарев? Кем персонально? — спросил корреспондент у В. И. Бучинского, зам. начальника вытрезвителя.

И ответил без запинки тов. Бучинский, что задержан был Лазарев транспортной милицией станции и что звонили оттуда с просьбой приехать и забрать забулдыгу.

— А у вас не возникло сомнений, что трезвый человек помещен в вытрезвитель?

У него не возникло. Транспортная милиция свое дело знает. Просто так на вытрезвление человека направить не могут. Не заберут.

А вот, товарищи, какой на самом деле был сценарий в Ишиме. Транспортная милиция задержала человека. Но только по фамилии Викторов, а не Лазарев. Викторов был зарегистрирован в станционной книге учета. Из транспортной милиции позвонили в вытрезвитель Ишима: заберите у нас клиента, но только берегите его. Протрезвленный, он нужен нам для дознания. За Викторовым пришел фургон вытрезвителя. Но, согласитесь, было обидно совершать длинный пробег на грузовике ради одного человека. Тем паче, что ишимский вытрезвитель обязался добиться взыскания штрафа с не менее чем двадцати человек на каждого своего сотрудника. И Викторов был дополнен командированным Лазаревым, взятым от поезда вытрезвительской службой, а вовсе не милицией транспортной, как настаивает тов. Бучинский. Ибо о человеке по фамилии Лазарев нет записей в книгах учета линейной милиции. И начальник линейного отдела Энгельс Николаевич Волков прямо-таки сомневается, что названный Лазарев мог ходить, шатаясь, по вверенному ему вокзалу.

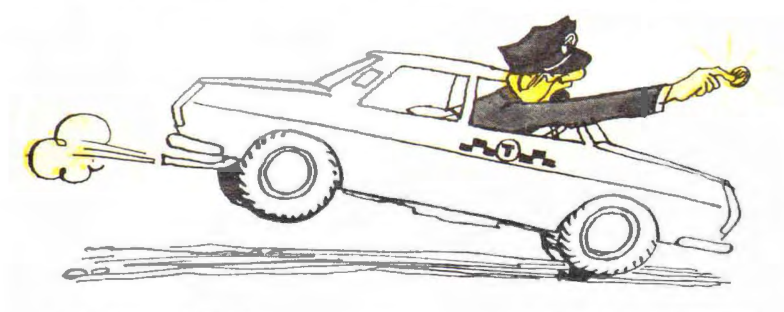
Поэтому до крайности интересно проследить, как совершится беспрецедентное дело — извинение перед Лазаревым ишимских милицейских чинов и возвращение денег из местнобюджетных фондов.

Вот все. Остается только добавить, что снова назревает потребность Лазареву командироваться на день в Ишим за втулками. И он едет туда уже о трех пустых чемоданах, чтобы твердо выглядеть пассажиром. Перед командировкой он не пил ничего ровно месяц, и на нем потрясающая, одолженная у родственника шляпа из кастор-велюра...

Нижний Тагил — Ишим.

ГОСПОДИН ТАКСИ

ГОСПОДИН ТАКСИ

— Эй, сдачу забыл!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

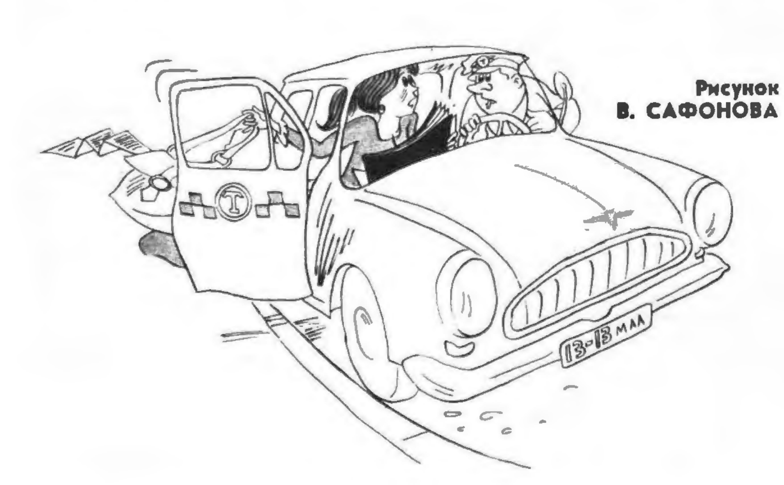
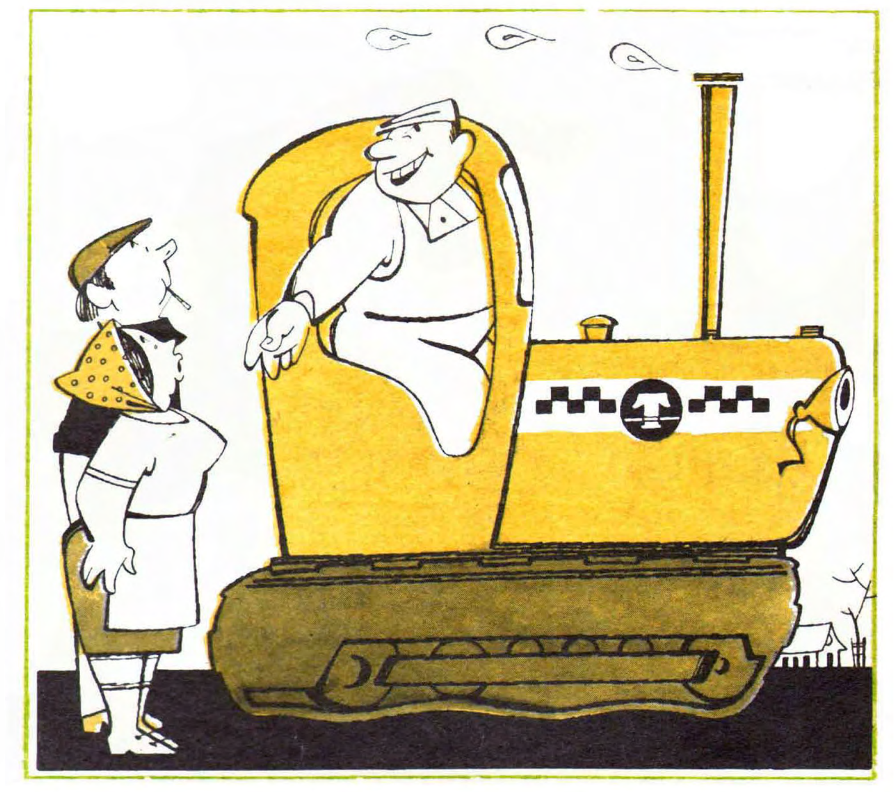

Рисунок В. САФОНОВА

— В институт... на экзамен... и пожалуйста, быстрее, чтобы не забыть выученное...

— Вам что — огород вспахать?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

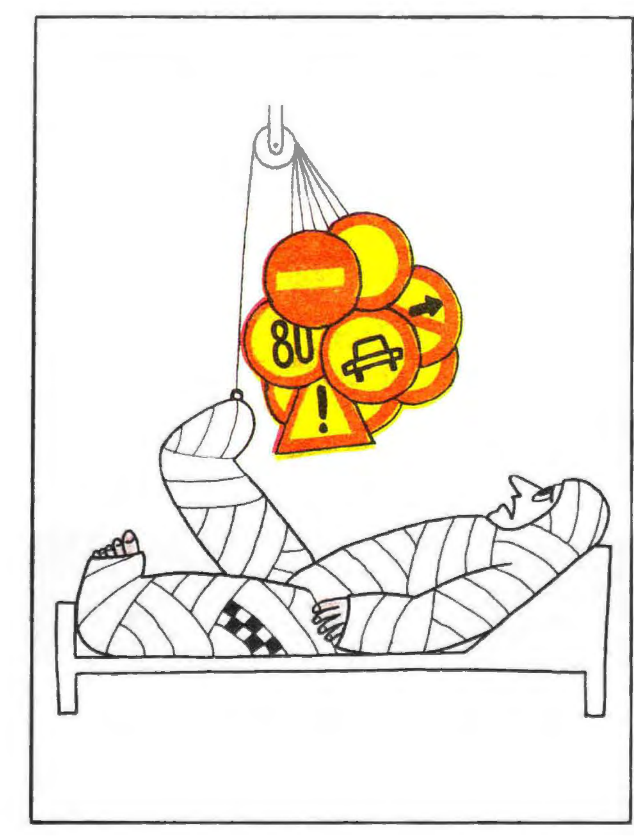

Рисунок В. ВЛАДОВА

НЕ ВЕЗЕТ...

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

— Глазки зеленые — таксистом будет!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Андрей ЯКОВЛЕВ

Выбор

Рассказ

Тихий, вежливый частник медленно кружит по площади. Я стою на остановке и жду такси. Проезжая, он всякий раз негромко сигналит. Но я решительно мотаю головой. Иногда он останавливается и шепчет: «А может, подвезти?» Я отворачиваюсь. Не желаю обогащать частника. Хочу ехать на такси. Кстати, прошло полчаса, а такси не видно.

Верней, они без передышки проносятся мимо, сверкая зелеными огнями. Такси спешат на Курский и Казанский, в аэропорт и к гостинице «Россия». Я с мольбой протягиваю к ним руки. Но кто я такой, чтобы заслужить их внимание? Всего лишь скромный пассажир. К тому же мне в Медведково. Может, они это чуют.

Раз. Скрипнули тормоза. Господи, такси! Я тороплюсь открыть заветную дверцу. Она заперта.

— Ну? — говорит водитель.— Тебе куда?

— В Медведково.

Тяжело дыша, он вылезает наружу. У него такой вид, будто я сделал что-то с его сестрою.

— А, вот ты каков,— говорит он, медленно раскачиваясь. — Люди, посмотрите! Граждане, полюбуйтесь! Озолоти меня. Награди. На колени стань. Все одно — не поеду. Думает, раз таксист, значит, можно издеваться. Спасибо скажи, что я сейчас на работе...

— Спасибо, — машинально говорю я.

Он прыгает в машину и заводит мотор.

— Нет на свете Медведкова! — кричит он на прощанье.— Есть Казанский вокзал и Центральный рынок! Только! Понял? Ха! Ха! Ха!

А тихий, вежливый частник все кружит и кружит по площади. Ты не вейся надо мной, черный частник. Я дождусь зеленого огонька.

Два. Скрипнули тормоза. У водителя широкое лицо, покрытое сеткой хитрых морщинок.

— Садитесь, не стесняйтесь,— говорит он, любовно прижмуриваясь.— Это ничего, что уже сидят. В компании веселее. Сейчас забросим старушку в Теплый Стан. Потом студента — на Волоколамку. Потом я перекушу и заправлюсь. А там и до вас, глядишь, дойдет очередь...

— Высадите меня.

— Как угодно.

Я ковыляю назад. Частник не уехал. Он все кружит. Помахал мне рукой. Рассыпься, сгинь...

Три. Ох, такси!.. Говорю водителю куда ехать. Он размышляет вслух:

— Ага. Так. Допустим. Хорошо. Ладно. Пускай. Знаете, четыре рубля с вас получится. С полтинником.

— У меня три.

— Приветствую.

И он уносится — недоступный, как дальняя звезда. Больше ждать нет мочи. Тихий частник, я твой! Бери меня с потрохами.

— В Медведково? Я возьму целковый,— говорит частник, стыдливо отворачивая лицо к проезжей части.

Я жму ему руку. Поехали! Мы движемся, мы поглощаем пространство. А справа и слева мелькают зеленые огоньки. Высматривают добычу.

Т. ШАБАШОВА

У ДЕДУШКИ БЫЛО ТРИ ВНУКА

— Он только что окончил академию художеств...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

В мире бизнеса безработный должен быть человеком деятельным, иначе худо ему. Иначе его удел — нищенское пособие, миска похлебки, худосочные дети.

Это прекрасно понимали братья Боб, Билл и Бен, когда за ними захлопнулась дверь родимой «Корпорейшн».

Вылетев с работы, братья не побежали на биржу труда с бумажкой-мольбой о подыскании работы — макулатуркой, которой биржа уже давно отапливала свои помещения. Братья, наоборот, мобилизовали всю свою энергию и вышли на ринг с твердым намерением послать судьбу в хорошенький нокаут.

Первым выступил Боб.

— Кролики! — сказал он.— Какой деликатес хотели бы вы увидеть сейчас на своем столе? Анчоусы в белом вине? Пулярдку в сухарях? Филе черепахи? Считайте, что все это у вас в желудке!

Затем он разложил на столе краски, кисточки, баночки с тушью, резиновые штампики, что-то еще и, затаив дыхание, стал корпеть над маленьким кусочком бумаги. Боб священнодействовал: благоговейно дышал на резиновый штампик, что-то нежно скреб бритовкой, что-то подмазывал белильцами.

Братья подшучивали над ним, пока, наконец, Боб не поднялся и, прищурив глаз, не стал зорко всматриваться в дело своих рук. Глянцевитый, яркий кусочек бумаги выглядел очень привлекательно.

— Попридержите ваш дурацкий юмор! — беззлобно сказал Боб, любуясь пестреньким твореньицем.— Я подделал денежный документ. Это фальшивый чек! По нему мы сможем...— Боб перешел на шепот, и братья так и замерли с раскрытыми ртами.

Потом Боб ушел в банк.

Но не прошло и часа, как в дверь постучали. Какие-то люди внесли в комнату носилки, на которых уныло покоился Боб с разбитой скулой, с разбитыми надеждами, без переднего зуба и без поддельного чека. Боба подобрали на тротуаре после его неудачного рейда в банк.

Билл и Бен засуетились около пострадавшего.

Необычный шум в доме привлек внимание деда Сэмюэла, жившего наверху в небольшой скворечне-мансарде. Дед поспешно скатился вниз.

Узнав, в чем дело, он взбеленился.

— Щенок! Мальчишка! — рвал и метал дед.— С тобой еще гуманно поступили, бросили на тротуар! Надо было бросить за решетку! Прежде чем решаться на такой шаг, надо было посоветоваться со мной! Разве ты не читал в газетах, что за последние полгода на семьдесят процентов увеличилось число жуликов, пытающихся получить деньги по фальшивым чекам? Разве не помнишь, что президенты банков «Бэнк Американарда» и «Мастер Чардж» пообещали безжалостно ловить этих жуликов?

* * *

Фиаско любимого брата вселило в робкого Билла решимость привести в исполнение план, уже давно зревший в его мозгу.

— Я не замахиваюсь на анчоусы, не гонюсь за черепашьим филе,— поведал он братьям,— но скромный суп и картофельные оладьи будут.

— Ты решил придушить бедную вдову и захватить ее скудные сбережения? — попытался пошутить Бен, но, не получив поддержки, замолк.

— Я иду в благотворительное общество! В Армию спасения! Ты забыл? Мама учила нас верить в добро!

Обезоруженный этим аргументом, Бен развел руками, и Билл выпорхнул на улицу.

Но день клонился к вечеру, и вечер стал клониться к ночи, а Билла все не было.

Наконец нервы Бена не выдержали, и он пошел искать брата. Он нашел его на лестничной клетке подавленного и мрачного. На все вопросы брата о доброхотах из Армии спасения Билл только безнадежно махал рукой.

— Полюбуйтесь на этого шаромыжника! — с досадой крикнул Бен, заталкивая брата в комнату.— Вот как обласкали его господа филантропы!

Больше всех возмущался дед Сэмюэл.

— Щенок! Мальчишка! — рвал и метал дед.— Прежде чем решиться на такой шаг, надо было посоветоваться со мной! Ведь, согласно статистике, пожертвования бедным за последнее время резко сократились. По свидетельству Тома Бонкера, сотрудника благотворительного общества в Нью-Йорке, люди сейчас стали осторожнее. Поношенную одежду, обувь, старую мебель они не выбрасывают и не отдают бедным, а откладывают на черный день — вдруг они сами останутся без работы. А уж о еде и говорить нечего... Газеты читать надо!

* * *

Стенания деда Сэмюэла, убитый вид Билла и подбитый глаз Боба терзали Бена. У него было такое ощущение, будто в каждой его нервной клетке сидит по хищнику. Хищники рвались наружу, и Бен, наконец, решился их выпустить.

«Пусть все горит ясным огнем,— размышлял Бен,— но зато мы сорвем неплохой куш!»

В субботу вечером, вытолкав в три шеи двух братьев и деда, Бен плеснул на стенки родного дома керосинцу и поджег. Сухонький домик живо загорелся. Бен только успел прихватить кое-какие вещички да сорвать со стены портрет матери...

— Крепись, дедуня! — закричал он обмершему от страха деду Сэмюэлу.— Ты что, оплакиваешь эти дрова? Все будет о'кей, дедуня! Сейчас приедут страховые агенты — и держи карман шире: домишко-то застрахован!

Но приехали не страховые агенты. Довольно быстро прикатила полицейская машина, подхватила Бена и увезла куда следует, где он давал устные и письменные объяснения о причинах возникновения пожара в их доме.

Во время свидания с Беном дед рвал и метал.

— Щенок! Мальчишка! — шипел он тихо, чтобы не слышал конвойный.— Прежде чем решиться на такой шаг, надо было посоветоваться со мной! Когда, наконец, я научу вас читать газеты?! Известно ведь, что число поджогов всегда возрастает во время массовой безработицы, потому что отчаявшиеся домовладельцы рассчитывают с помощью страховки хотя бы временно поправить свои дела...

* * *

Если автора спросят, на какого из четырех персонажей он затратил меньше всего фантазии, автор ответит не колеблясь: на деда Сэмюэла. Старик пересказывал самые что ни на есть подлинные сообщения американской печати.

Самогон «Пограничный»

Цены на алкоголь в Швеции поистине астрономические. Бутылка традиционного виски или ныне модной водки стоит порой столько же, сколько пара обуви. Не разгуляешься...

Поэтому уже давно шведы в массовом порядке предаются самогоноварению. Но вот беда: с недавних пор полиция преследует преступников самым беспощадным образом. Что делать! Стокгольмский еженедельник «Фиб-Актуэль» пишет со знанием дела, что в последнее время любители застолья стали широко использовать, кроме сахара и дрожжей... автомобили, прекрасные дороги и слабо охраняемую границу между Швецией и Норвегией.

Дело в том, что на норвежской стороне закон и особенно его соблюдение не в пример либеральнее. Шведы снимают помещение где-нибудь сразу за пограничным столбом и спокойно превращают сладкий продукт в горький.

Борьба с алкоголем идет и в Финляндии, но тоже без особого успеха. Потребление крепких напитков в стране лишь за последние восемь месяцев выросло в два с лишним раза. Об этом говорилось на проходившем недавно в пригороде Хельсинки международном семинаре по вопросам борьбы с алкоголизмом. Участники семинара отметили значительный рост болезней на почве алкоголизма. И тем не менее печать сообщила, что в дни семинара продажа крепких напитков заметно возросла!

г. СТОКГОЛЬМ.

Ю. ЛАНИН.

ВИЛЫ В БОК!

Нестандартная фигура

С потертой обложки сборника детских стихов сошел дядя Степа и зашагал по улицам Киева в поисках обновки. Топает он по Красноармейской — видит магазин «Богатырь». Подходяще! Заходит. Просит продавщицу показать ему плащ 58-го размера 6-й рост.

— Извините, но таких размеров у нас нет,— ответила девушка.

— Что же, я должен в этом потертом красоваться?

— Не знаю, гражданин, не знаю. Я торгую тем, что привозят.

К прилавку подошел гость из города Артемовска, Донецкой области, Иван Федорович Мищенко. По росту он под стать дяде Степе, только малость посолиднее. Иван Федорович тоже попросил плащ 58-го размера 6-й рост.

— Я же сказала, таких размеров у нас нет,— ответила продавщица.

— Фу ты, господи! Куда же с нашими нестандартными фигурами податься?

— Давай-ка сочиним письмо на телевидение,— предложил дядя Степа.— Есть такая передача: «Больше хороших товаров». Похлопочем за всех «дядей Степ».

Главная редакция пропаганды Центрального телевидения сработала быстро и четко. Письмо двух богатырей с сопроводиловкой редакции помчалось в Министерство торговли УССР. Там тоже не стали волокитить. Раз, два, и ответ готов. Министерство обязало Артемовскую базу фирмы «Одежда» предъявить заказ предприятиям-поставщикам на изготовление «крупногабаритной» одежды.

Артемовцы тоже долго не тянули с ответом. Они послали письмо Винницкой швейной фабрике № 2: «Артемовская база фирмы «Одежда» просит изготовить плащ мужской из синтетического волокна ткани размер 58, рост 6 в количестве 10 единиц...»

Через две недели директор Винницкой швейной фабрики т. Яременко намертво замкнул круг. Управляющему Артемовской базой т. Шлапак он сообщил, что «в настоящее время фабрика не имеет плащевой ткани указанных расцветок»...

Пока шла эта бумажная воло... извините, переписка, дядя Степа махнул рукой и, помянув работников торговли нехорошим словом, вернулся на обложку сборника. А как же быть Ивану Федоровичу Мищенко? Он не литературный герой, и без одежды ему никак нельзя.

В. ЕЛОХИН.

Мост со смехом

Просто странно слышать, что где-то кое-кого одолевает скука и что все еще идут в вышестоящие инстанции письма с просьбами: помогите с массовиком-затейником, организуйте выступления жонглеров, пришлите новые кинокомедии!

А ведь для веселости и хорошего настроения надо совсем другое. Просто надо сделать так, как это сделано в деревне Кырово, Юрлинского района, Пермской области. Сделано фундаментально, с использованием природных ресурсов.

Посреди этой деревни протекает речка. А через эту самую речку перекинут хлипкий подвесной мостик, на который и ступить страшно. Идет по такому мостику смельчак, руками размахивает, ахает, вскрикивает, а остальные, кто наблюдает, от души смеются. Комедия, да и только!

Не менее смешно, когда через реку начинает переходить колхозный скот. Пастбище, куда держит путь скотина, на левой стороне, а ферма — на правой. Входит стадо в реку со стороны пологого берега, доплывает до высокого, и вот тут-то самые суровые деды, поперхнувшись «козьей ножкой», закатываются, как говорится, до посинения.

А все оттого, что солидные коровы и могучие, налитые железом быки начинают скакать по отвесному берегу, как какие-то бешеные горные козлы. Сучат ногами, плюхаются обратно в речку, визжат и рыкают.

И стоит смех в деревне Кырово вот уже седьмой год, и жители очень опасаются, как бы областное начальство не приняло решения навести обычный мост. Просыпаются жители и с опаской смотрят на реку. И от сердца у них отходит: нет, стоит родимый навесной, и ветер болтает его, словно качели, и карабкается по нему увешанная сумками и бидонами тетка Дуся, которая собралась в гости к куме на левом берегу. А вокруг уже усаживается на травку толпа зрителей-остряков...

Мих. ХОДАНОВ.

Заколдованное место

(почти по Гоголю)

Ей-богу, уже надоело рассказывать!.. Ну, извольте, я расскажу, только в последний раз. Да, вот вы говорили насчет того, что человек может совладать, как говорят, с нечистым духом. Не скажите. Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит! Вот извольте видеть, отправил Днепропетровский металлургический завод как-то весной в Калинин вагон с грузом в 63 тонны для вагоностроительного завода. Поезд мчался с положенной скоростью и, проделав более тысячи километров, прибыл 22 марта на станцию Калинин.

Вот тут и началось сатанинское наваждение. Являются представители завода за грузом, а вагона-то нет. Исчез. Все есть: и накладная за № 768823 и номер вагона — 6296985, а самого вагона нет. Бросились железнодорожники искать пропажу. Ищут месяц, ищут два — пропал вагон. Провалился как сквозь землю.

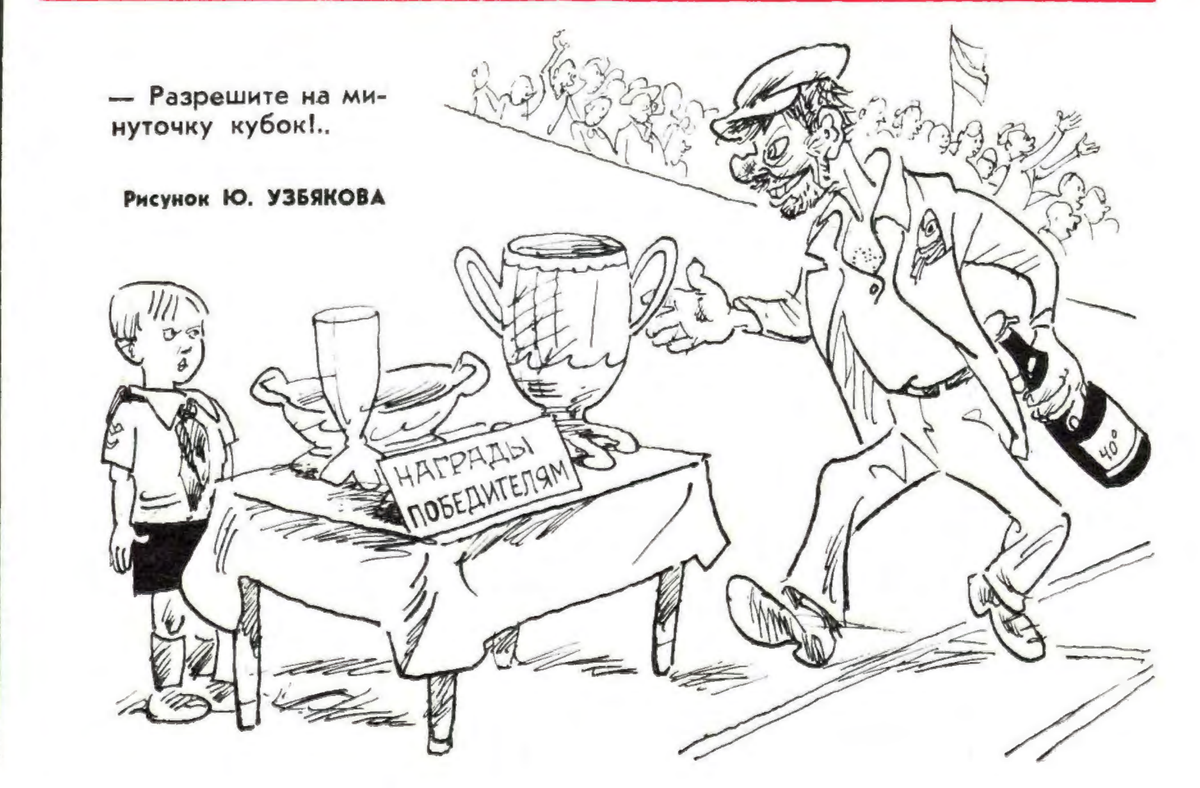
Заколдованное место какое-то — эта станция Калинин. Подобная же история приключилась в декабре 1973 года. Тогда в адрес того же вагоностроительного завода прибыл вагон с металлическим листом и тоже как в воду канул. Так до сих пор и не нашли.

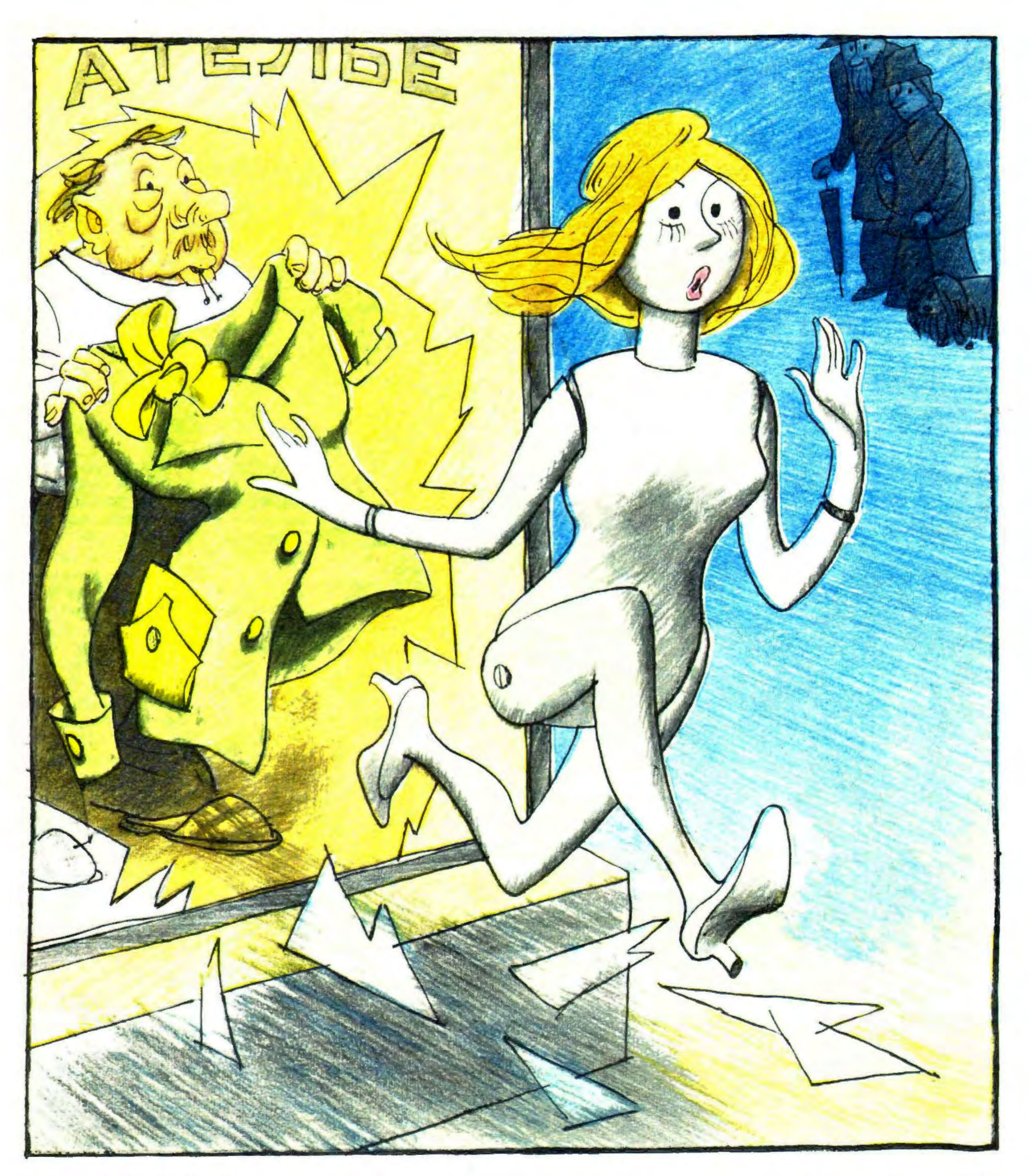
Вот так морочит нечистая сила калининских железнодорожников!

В. СИНЦОВА.

— Разрешите на минуточку кубок!..

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

СЛУЧАЙ В АТЕЛЬЕ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ЦИТАТА — мысль, рожденная свободной, но заключенная впоследствии в кавычки. Ц. часто помогает скрыть нехватку собственных мыслей, особенно если опустить кавычки,— таков способ превращения Ц. в плагиат.

Ц. и плагиаты способствовали распространению письменности. Число рукописей множилось со скоростью взрыва (впоследствии это явление назвали «информационным взрывом»), в результате чего были изобретены печатный станок, редакционно-издательское дело и охрана авторских прав.

Ю. Март, Удмуртская АССР.

ШАМАН — одна из самых увлекательных профессий прошлого. Ш. совмещал в одном лице театр мимики и жеста, танцевальный и вокально-инструментальный ансамбли, бюро предсказаний погоды, выполнял обязанности психолога при футбольной команде племени и занимался прикладной футурологией (тогда она просто называлась прорицанием). Однако отсутствие теоретических знаний и талонов на спецмолоко не могло не сказаться на здоровье Ш.: как известно, после каждого акта прорицания Ш. падал в конвульсиях и изо рта у него шла пена, как из огнетушителя (не тогда ли родилась идея этого технического устройства?).

В наши дни выяснилось, что Ш. не способен овладеть ни системой Станиславского, ни вычислительными машинами для прогнозирования. Последний Ш. сдал свои атрибуты в музей и пошел работать учителем современного западного танца.

Ю. Март, Удмуртская АССР.

ШКАФ — в настоящее время предмет культа обожателей гаринтуров. В прошлом — место для хранения одежды, книг и сокрытия любовников неверными женами в случае внезапного возвращения супруга. В последнем варианте Ш. оказался гораздо удобнее места под кроватью, так как обитатель Ш., судя по многочисленным анекдотам, может проводить время весьма разнообразно: спать, играть в карты с обнаружившим его мужем, заявить, что спутал Ш. с трамваем, или дотянуть там в случае забывчивости хозяйки до стадии скелета.

Известный персонаж Чехова назвал Ш. «дорогим и многоуважаемым». Работники мебельных комбинатов восприняли эти слова слишком буквально. Ш. с полировкой да плюс расходы на грузчиков и шоферов заставляют обращаться к Ш. со словами «очень дорогой...».

В. Ожерелков, г. Москва.

ШТАНЫ — элемент одежды человека, изобретенный для поддержания на должной высоте его морального облика и чувства ответственности. Первая модель Ш. из подручных материалов (фиговый лист, размер 52-й, рост 4-й, модельер Ева, художественный руководитель Люцифер) изрядно продвинула человечество по тернистому пути познания. В результате использования Ш. на ниве просвещения (сакраментальная фраза «Снимай Ш.!» долго и с неизменным успехом использовалась в борьбе за повышение успеваемости) была создана педагогическая наука.

Ношение Ш. обеспечило мужчинам успех в деле ликвидации матриархата. С тех пор Ш. мужского покроя стали заветной мечтой многих представительниц слабого пола. Смело экспериментируя, они добились больших успехов в области ношения Ш.

Вообще же влияние Ш. на развитие общества оказалось огромным: с их появлением взамен рубах человек получил возможность вставать на руки, прыгать с шестом, играть в хоккей и делать множество других столь же важных вещей.

Б. Жуховицкая, г. Пермь,
Г. Куликов, г. Ленинград.

ЭКОЛОГИЯ — лучшая тема для беседы в интеллигентной компании. Э. как наука о равновесии в живой природе получила всемирное признание благодаря выдающейся деятельности дедушки отечественной Э., гениального самоучки Мазая. Однако если дедушка Мазай спасал только зайцев, то сегодня мы уже вынуждены спасать всю окружающую среду в целом.

Ю. Март, Удмуртская АССР.

ЭРУДИТ. Основываясь на утверждении древних «Кто много знает, тот скоро состарится», можно сделать вывод, что Э.— мужественный человек, не боящийся преждевременной старости.

Величайшим Э. следует по праву признать черта. Недаром, когда не могут найти решения трудного вопроса, говорят: «А черт его знает!»

Как стать Э.? Есть разные способы. Одни кончают университеты, другие занимаются самообразованием: слушают лекции из цикла «Хочу все знать» и читают в периодической печати и календарях все материалы под рубрикой «Знаете ли вы?». Став Э., человек начинает испытывать желание поделиться своими знаниями с другими. Тогда в общественных местах, а также в местах проживания граждан раздаются громкие обещания: «Ты у меня узнаешь!»

В. Илларионов, г. Вышний Волочек.

ЭТИКЕТ — подробнейшая лоция по плаванию в житейском море классическим стилем. Только Э. научит, как вести себя на приеме у лорд-мэра, на скачках трехлеток или в ночном кабаре. Когда надевать фрак, а когда допустимо ограничиться смокингом либо плавками. Как золотить пилюлю и как ее глотать. Куда девать руки и когда уносить ноги. Кому отвешивать поклон, а кому оплеуху. И, наконец, кого за столом можно резать ножом, что разрешается подцепить вилкой и каким пальцем следует ковырять в носу.

И. Гусаченко, г. Киев.

ЮМОР — трудноуловимая интеллектуальная материя, служащая незаменимой смазкой для трущихся частей машины бытия. Согласно научным данным, Ю. наряду с трудом помог обезьяне стать человеком.

А. Потупа, г. Минск.

ЯЗЫК — человеческий отличается большим разнообразием размеров, конфигураций, а также по целевому назначению. Существуют Я. острые, злые, длинные, заплетающиеся, хорошо или плохо подвешенные. Отдельные Я. используются в качестве поводырей («Я. до Киева доведет»). Я. делятся на управляемые и неуправляемые. Последние болтаются именно в тот момент, когда им следует пребывать в состоянии покоя за зубами.

Хорошо подвешенным Я. можно брать обязательства, не думая об их выполнении; сворачивать горы, не вставая с кресла; хватать звезды с неба; заговаривать зубы; выгораживать ближнего или, наоборот, продавать его с потрохами.

Магическими свойствами обладает также коровий Я. Если со склада улетучились в неизвестном направлении запчасти и другая продукция, это значит, что их корова Я. слизнула.

Г. Алябьев, Саратовская обл.

ЯЙЦО — издавна служило темой философских дискуссий. Один из спорных моментов заключался в том, что считать первичным, а что вторичным — яйцо или курицу (так называемая первая яичная проблема). Хотя истина так и не была установлена, исследователи тем не менее выработали ряд практических рекомендаций, которые человечество приняло на вооружение: Я. курицу не учат, цыплят по осени считают, перед употреблением взбалтывать, за одно битое два небитых дают и т. д.

Вторая яичная проблема — с какого конца, тупого или острого, следует разбивать Я. Хотя проблема не стоила выеденного Я., она привела не только к спорам между учеными, но и к войнам между государствами (см. Джонатан Свифт «Путешествия Гулливера»).

В XV веке некий Христофор Колумб прославился среди своих соотечественников тем, что решил проблему устойчивости Я. на плоскости (третья яичная проблема).

И. Письменный, г. Куйбышев.

ЯЩИК — одно из самых гениальных изобретений человечества. Когда был изобретен Я., точно неизвестно, но уже среди древних греков ходили слухи, будто некая чрезмерно любопытная гр-ка Пандора напрасно открыла свой Я. Уже тогда Я. были в дефиците, иначе Диогену не пришлось бы жить в бочке.

Изобретение Я. делит историю человечества на два периода. Действительно, что имел человек до Я.? Ничего. После создания Я.— все! Поставил Я. на ножки — получил письменный стол. Увеличил размеры Я.— вот и шкаф. Составил несколько Я. вместе — трехкомнатная квартира с раздельным санузлом. Поставил Я. друг на друга — жилой дом.

Начиненный электроникой, Я. превратился в домашнего хищника. В настоящее время распространился повсеместно. Пожирает свободное время своего хозяина и его близких. Обнаружив человека, электронный Я. присасывается к нему каким-либо из своих каналов и не отпускает до полного изнеможения. Охотится на людей в темноте или полумраке.

И. Гусаченко, г. Киев,
В. Илларионов, г. Вышний Волочек, Ю. Март, Удмуртская АССР, В. Ожерелков, г. Москва.

Как нам стало известно из обычно хорошо информированных источников, все на свете когда-нибудь кончается, в том числе и «Крокодильская история открытий и изобретений».

Редколлегия КИОИ грустит. Она привыкла к письмам с такой знакомой пометкой на конверте «Эрудиты», она привыкла даже к почеркам наиболее энергичных энциклопедистов.

— М-да, — покачивали головами члены редколлегии,— а Икс-то наш что-то на этот раз не в форме...

— Зато как вырос Игрек! Три года назад адрес как следует написать не умел, а теперь вон даже и почтовый индекс указывает!

Грустят и сами эрудиты. В. Харламов из г. Богородска выразил свои чувства торжественным и печальным слогом:

«Тысячу дней и ночей и еще две луны
Плыли мы в море познаний, в забавах себе отказавши.
Ну, а сошли мы на берег Надежды, всего не познавши».

В. Харламову вторит не менее известный энциклопедист В. Илларионов из г. Вышний Волочек: «Все! Снимая с себя ученый колпак, испытываю гордость от того, что и мне удалось внести в науку свой скромный вклад. Испытываю светлую грусть расставания».

Г. Гейфман из г. Ташкента мудро и самокритично пишет:

«Подлинные эрудиты никогда на конкурсах не выигрывают, потому что слишком много знают. Но никогда об этом не жалеют, потому что рады возможности отвести душу».

А. Петров из г. Донецка пошел еще дальше, приравняв «порцию здорового юмора эрудитов» к пребыванию в доме отдыха и даже в санатории. Спасибо, Анатолий Николаевич! Редколлегия КИОИ подумывает в этой связи, не открыть ли ей торговлю дефицитными путевками.

Г. Молодцов из г. Волжского, ожидая от нас чего-нибудь «новенького, свеженького», призывает сократить в будущем сроки конкурсов и подведения итогов. При этом он ссылается на опыт «Спортлото». Что ж, резонно.

Итак, мы грустим. Но стоит ли? Может быть, продолжим наши игры? Но какие? Именно это мы хотели бы узнать т вас, наши дорогие остроумцы и знатоки всего на свете. Напишите нам, указав на конверте по старой памяти «Эрудиты». Мы изучим все ваши предложения и в новом году, поздравив автора или авторов самого интересного предложения, снова засучим рукава.

Бывшая редколлегия КИОИ

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

СТАКАН ВОДЫ

ДРАМА С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

ПРОЛОГ

ОН, употребляющий газировку, вышел на улицу, глотнул живительного озона и подумал: «Самая пора пропустить стаканчик! О стакан воды с запотевшими гранями, утоляющий жажду, дарящий прохладу!»

ОН оглянулся и увидел продавщицу газировки с ее архаическим сатуратором. Возле нее, как муравьи вокруг рафинада, толпились жаждущие. Но ОН стоять в очереди не стал.

— Пойду куплю баллончик с углекислотой. Попью газировочки дома...

Действие I,
в котором ОН отправляется в хозяйственный магазин

ОН. Баллончики есть?
ПРОДАВЕЦ. Чего, чего?
ОН (оробев). Баллончики...
ПРОДАВЕЦ. А белого слона, часом, не надо?
ОН. Без слона обойдусь. Но стакан воды... Слушайте, я точно знаю: баллончики должны быть. Минхимпром построил колоссальную мощность для их наполнения — пять линий на сто двадцать пять миллионов штук в год!
ПРОДАВЕЦ. Так пойдите достаньте хоть одну штучку...

Действие II,
в котором употребляющий газировку встречается с руководителем Всесоюзного объединения Главазот А. Г. Петрищевым

ОН. Я пришел к вам, Алексей Георгиевич, с одним вопросом: почему?
А. Г. ПЕТРИЩЕВ. Все понятно: почему нет баллончиков, да? Во-первых, мне кажется, с этими баллончиками вышла промашка. Торговые товарищи бухнули в колокола, а спроса-то, оказывается, нет.
ОН. Так и нет?
А. Г. ПЕТРИЩЕВ. Нет. Во-вторых, нам не дают возвратной тары, то есть порожних баллончиков. А даже самый искусный мастер не может наполнить то, чего нет! Вы пробовали когда-нибудь сдать в магазин баллончик? От него шарахаются, как от тротиловой бомбочки. Научные работники, проводившие эксперимент, свидетельствуют: не берут! В Алма-Ате эту бомбочку принимают пять точек, в Риге — одна. На периферии вообще и слушать не хотят...
ОН. Знаю. Даже в Москве баллончики принимают примерно двадцать магазинов. Причем в одних — только в порядке обмена, в других — в упаковке, в третьих — без. И надо быть профессором теории относительности, чтобы попасть со своей постылой тарой куда положено.
А. Г. ПЕТРИЩЕВ. Вот видите, мы ни при чем. Мы делаем все возможное.

Действие III,
в котором ОН попадает к заместителю начальника управления торговли хозтоварами Главкультбытторга Министерства торговли СССР В. В. Полякову

ОН (вытирая пот). Владимир Владимирович, я к вам насчет стакана газированной воды.
В. В. ПОЛЯКОВ. Садитесь и не волнуйтесь: стакан газированной воды будет! Но только в том случае, если Минхимпром...
ОН. Минхимпром говорит: нет спроса.
В. В. ПОЛЯКОВ. Не смешите, пожалуйста,— нет спроса... Ниночка, покажите переписку! Из Краснодарского края просят: «Занарядите». Из Ростовской области напоминают: «Ждем!» Из Кемерова, Орла, Владивостока, не говоря уж о южной Одессе и полутропической Алма-Ате, умоляют: «Ради бога, шлите!» Спрос огромный. Днем с огнем...
ОН. Минхимпром говорит — не возвращаете тару.
В. В. ПОЛЯКОВ. Насчет тары — это действительно есть. Заготавливаем из рук вон плохо. Но даже когда заготовим, промышленность эту тару все равно презирает. Промышленность установила себе план на уровне десяти процентов имеющихся производственных мощностей, и больше ей ничего не надо. Ниночка, покажите переписку! Из Ионавы, Литовской ССР, сообщают: «Затоварились, временно остановили цех». Из Чирчика докладывают: «Завод не принимает». Из Щекина главный инженер химкомбината Лурье умоляет: «На Ваш запрос № 33/11 от 24 февраля 1975 года... Прекратите отгрузку!» Как видите, от нас не зависит. Мы искренне желаем...
ОН. Пойти нам навстречу?
В. В. ПОЛЯКОВ. Точно.
ОН. И делаете все возможное?
В. В. ПОЛЯКОВ. Факт!

ЭПИЛОГ

ОН вышел из очередной инстанции и глубоко задумался над создавшейся ситуацией. Все хотят и желают, но при всем при том — при наличии их пылкой готовности, неисчерпаемых ресурсов атмосферы и почти безграничных мощностей — жаждущие жаждут, тоскливо взывая: «Воды!»

Почему это, а? Почему нигде не купишь баллончик и, если ты не профессор, нигде не сдашь?

Потому, наверно, что для химиков треклятый баллончик — морока, обуза и минимальный «вал». Удельный вес углекислого «ширпотреба» к основной продукции заводов составляет ноль целых и жалкие крохи процента. Примерно такой же удельный вес составляет углекислый «ширпотреб» к основному товарообороту торгов.

Человек, употребляющий газировку, еще раз оглянулся. Продавщица желанного напитка была на месте. Он взял свой автосифон, швырнул его через ближайший забор и пошел утолять жажду старым, испытанным способом — через сатуратор.

Ф. НОСКОВ

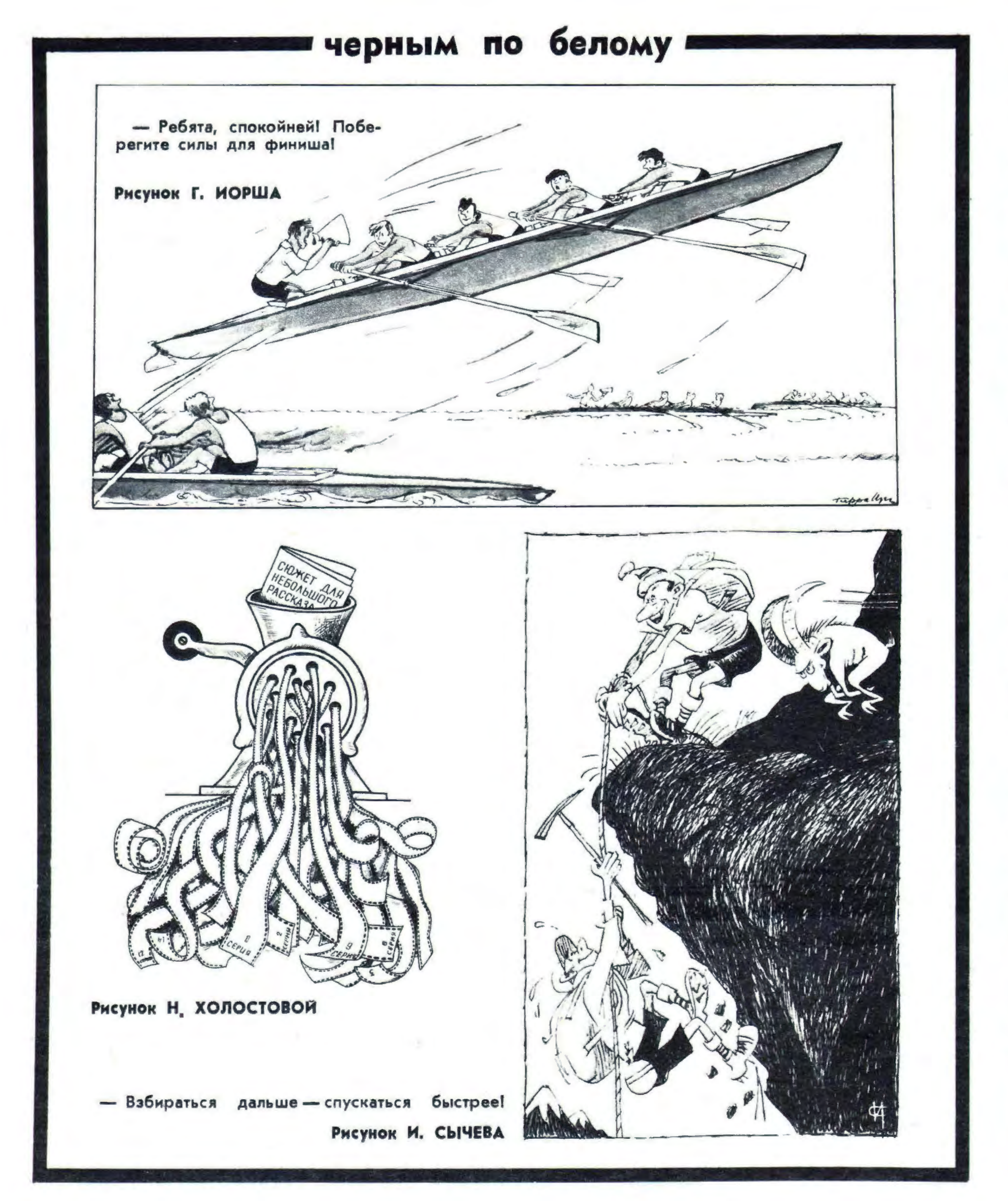
Собачья конура

На заводском объекте
Пес
Сторожевую службу нес.
Он закалился от мороза.
И все гадали на миру,
Что побудило вдруг завхоза
Собаке строить конуру.
Покамест думали-гадали
О конуре в один аршин,
На бревна, доски
Смету дали,
Считай — на дюжину машин!
Все это вывезти не шутка,
Но все ж
Осилили с трудом...

У пса
Есть новенькая будка,
А у завхоза — новый дом.

г. Калининград.

черным по белому

— Ребята, спокойней! Поберегите силы для финиша!

Рисунок Г. ИОРША

Рисунок Н. ХОЛОСТОВОЙ

— Взбираться дальше — спускаться быстрее!

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В наших условиях оптимальными сроками сева для всех сортов брюквы является 15—22 мая, а для туристов — 1 декада июня».

Редакция «Знамя Ленина», Армизонский район, Тюменской области.

«Продается телевизор «Рекорд» со стабилизацией. Желающих могу принять в любое время в своей квартире. Оплата по соглашению. Как придете, звоните один раз, то выйдет Тодоська. Вы с нею не говорите. Позвоните еще раз. Выйдет Колька. Его тоже не слушайте. Позвоните три раза. Выйду я и приму вас сейчас».

(Объявление).
Прислала Л. Ткачева, г. Запорожье.

«Одеколонное употребление клиентов производится только по просьбе клиентов».

(Объявление в парикмахерской на ул. Кирова, д. 165).
Прислал И. Бессмертный, г. Сумы.

«По данным метеостанции, образовался сильный ветер и гололед на проводах. Поэтому, не выдержав такого натиска, часть опор и столбы ушли по линии».

(Из акта по устранению аварийного состояния связи).
Выписала М. Яхновецкая, г. Зима.

«Заявление

Прошу Вашего разрешения перевести меня подопытным шофером вследствие того, что я кончил курсы шоферов».

Прислала Г. Алексеева, пос. Вычегодский, Архангельская обл.

«Ушла не на базу».

(Объявление киоскера).
Прислал А. Джалан, г. Москва.

«Кафе не работает ввиду молодоженов».

(Объявление в кафе).
Прислал А. Баженов, г. Прокопьевск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В гостинице было очень грязно, и один из гостей под надписью «Вытирайте ноги» дописал: «перед тем, как выйти на улицу».

●

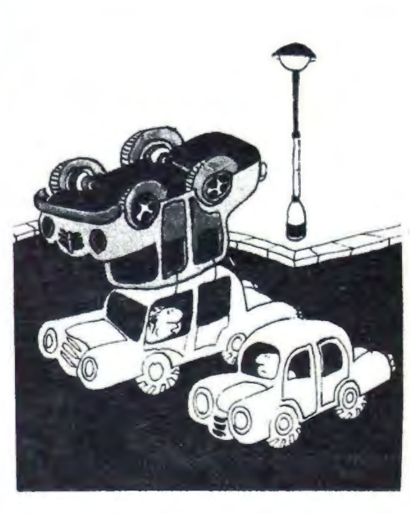
— Мадам, я вынужден сообщить вам: вашего мужа нашли на мусорной свалке,— говорит комиссар полиции.

— Ну, это он явно перестарался,— пожимает плечами дама.— Дело в том, что, когда я уходила, я наказала ему убрать квартиру и выбросить на помойку все ненужное.

●

— Мне в тебе все нравится, — говорит молодожен своей жене.— И внешность, и ум, и обаяние... Скажи, а что ты больше всего ценишь во мне?

— Вкус.

— Как для чего, ведь возите же вы с собой запасное колесо!

«Рогач», Чехословакия.

— Дорогие телезрители, пожалуйста, не крутите ручки настройки, я действительно так выгляжу.

«Уикэнд», Англия.

Христо ПЕЛИТЕВ

Союз болгарских писателей учредил литературную премию имени выдающегося публициста и сатирика Георгия Киркова. Премия присуждается раз в два года в дни фестиваля юмора и сатиры в Габрово. Первым лауреатом премии имени Киркова стал главный редактор сатирического журнала «Стыршел» писатель Христо Пелитев. Крокодил от всей души поздравляет своего друга с почетной наградой и желает ему всего, что только можно пожелать сатирину.

Мы представляем нашим читателям отрывки из последней книги писателя.

Автоинтервью

ВОПРОС. Товарищ Пелитев, что вы можете сказать о самом себе?

ОТВЕТ. Если верно, что родители лучше чем кто-либо знают своих детей, со мной все давно кончено, потому что батя мой всегда мне говорил: «Ничего, сынок, из тебя не получится». Позднее, когда один наш земляк сказал ему, что прочитал мою книжку и очень смеялся, я получил от отца письмо, в котором он писал: «До чего же ты, сынок, докатился? Люди над тобой смеются!..» Но это было потом. А несколько раньше, в 1927 году, я родился в селе Градница, которое с течением времени находилось то в Севлиевском районе, то в Торновском, то в Плевенском, а сейчас даже в Габровском. В этом непоседливом селе я все же успел кончить начальную школу. Поступил потом в севлиевскую гимназию. Был очень хорошим учеником и коекак ее кончил. А потом начались мои университеты... Изучал последовательно болгарский язык и литературу, русский язык и литературу, ветеринарию и т. д. Под конец учебы был даже семь с половиной дней в театральной академии. Сейчас все эти высшие учебные заведения с благодарностью вспоминают, что я их не окончил.

ВОПРОС. Извините, что перебиваю, но на сколько частей можно, по-вашему, разделить человеческую жизнь?

ОТВЕТ. На две. В первую половину жизни человек делает глупости, а во вторую ищет, кого бы в этом обвинить.

ВОПРОС. Товарищ Пелитев, в последнее время много говорят о старости. Что, по вашему мнению, больше всего старит человека: еда, питие, разводы или неподвижный образ жизни?

ОТВЕТ. Ничто не старит человека так, как возраст и коммунальные услуги.

ВОПРОС. Что бы вы сказали о юморе?

ОТВЕТ. Шутят всегда на чей-то счет, но когда никто не желает платить по такому счету, все обычно удерживают с автора.

Алло, вы нас слышите?..

Если я умру, знайте: меня убил телефон! У меня их два на службе и один дома. Начну с домашнего. Вот уже третий год каждую ночь между двумя и четырьмя часами какой-то неизвестный злодей звонит мне и, как только я поднимаю трубку, спрашивает, слышу ли я его. Говорю: «Слышу!» Тогда он отвечает, что проверял, действительно ли я его слышу, и кладет трубку.

Другой тип регулярно рассказывает мне по тому же телефону один и тот же анекдот: «Шли муж с женою по улице. Муж на кого-то загляделся. А жена ему и говорит: «Не заглядывайся на чужих жен, я твоей секретарше про это расскажу!»

Хороший анекдот, но зачем же мне его рассказывать два года подряд? И всегда после полуночи! За идиота он меня принимает? Или сам чокнутый? Не знаю, что и подумать. Быть может, он хочет внушить мне страх к секретаршам? Так я и без него знаю, что это за ужас! Я на цыпочках мимо них прохожу, чтобы не рассердить. Пари держу, что я не единственный, кто испытывает почтительный страх перед секретаршами. Потому что от них, от этих хранительниц райских ключей, зависит, можно сказать, судьба нашего брата-журналиста!

Понадобится тебе, скажем, по служебному делу посетить какого-нибудь ведомственного аллаха, так прежде чем к нему попадешь, тебе нужно побывать у первого замаллаха, потом у второго замаллаха и так далее. А у каждой двери их стерегут большеглазые, прекраснобедрые (боже, прости меня!) церберы, мимо которых не проскользнешь! Одна из них даже сказала как-то моему решительному коллеге:

— В кабинет шефа войдете только через мой труп!

Он так и сделал: женился на ней. Только тогда стала она его пускать к своему начальнику. И то не всегда.

Но это еще цветочки! Я знавал одну секретаршу, которая к своему начальнику не пускала саму Смерть!

— Приходите,— говорит ей,— в приемный день и ждите очереди!

И сколько та, черная, ни объясняла, что не привыкла ждать, секретарша ее всегда выпроваживала. Бой-баба! А когда Смерть все же пришла в приемный день, секретарша, конечно, и не подумала обеспокоить начальника — провела ее к заму. Та и унесла зама: не с пустыми же руками в ад возвращаться!

Вот какие дела вершат секретарши. Но мы, журналисты, не любим поднимать шум. Сами знаете, шум вреден, и вообще не стоит его поднимать, потому что от шума некоторые люди глохнут и совсем не отвечают на вопросы. Возьмем, к примеру, одного такого брата-журналиста. Ходит он по мукам месяц, два, проверяет, соображает, потеет, наконец, сядет и напишет о недостатках фельетон или статью (эти жанры уже начинают сливаться). Поднимет шум и воображает, что вдребезги расколотил ореол Такого-то.

Проходит месяц, два. Звонит он по телефону и попадает, естественно, к секретарше. Попадает и робко так спрашивает: не собирается ли ее начальство рассмотреть вопрос, затронутый в печати, и ответить, что, мол, будут исправлены некоторые недостаточки в этом райском ведомстве?

Молчит телефонная трубка, как фараонская гробница. Тогда братец-журналист просит прислать хоть маленькое письмишко: дескать, поняли вас, исправим указанные ма-а-алюсенькие те недостаточки...

И тут из трубки доносится бодрый молодежный женский смех.

— Вы меня слышите? — спрашивает журналист.

— А вы меня слышите? — отвечают ему.

— Конечно, слышу, товарищ секретарша! Я спрашиваю об ответе на критику.

— Хотите я вам подходящий анекдот расскажу? — отвечает она девичьим голосом.

— При чем тут анекдот?

— При том. Вот слушайте.

Что остается делать? Слушаю. Она рассказывает, как в класс, где учится маленький Иванчо, пришла учительница с инспектором и говорит:

— Дети, давайте решим такую задачку: от нашей школы до вершины горы Белмекен по прямой линии 103 километра. Поезд движется со станции Горна Оряховица к станции Каспичан со скоростью 62 километра в час, а в это время одна коза в Саанах обзавелась тремя козлятами. Спрашивается, сколько лет нашему инспектору?

— Сорок четыре! — с ходу отвечает Иванчо.

— Ах, какой молодец! — кричит инспектор.— Точно! Расскажи, малыш, как ты решил задачу?

— Просто решил, — отвечает Иванчо.— Есть у меня брат. Ему 22 года, он полуидиот. Вы, как я вижу,— вполне законченный. Я к годам брата прибавил еще двадцать два, и получился ваш возраст — сорок четыре.

— Ну, как? Нравится анекдот? — спрашивает, хихикая, секретарша.

— Алло, что это за намеки, товарищ секретарша? — спрашивает наш брат-журналист.— Алло!..

Но в трубке уже пищат короткие гудки, связь прервана, и вопрос об исправлении ма-а-алюсеньких недочетов, вопрос об ответе на критику в печати повисает в эфире без ответа...

Алло, вы нас слышите?..

Перевел Г. КОФМАН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Да, он почувствовал себя лучше и пошел прогуляться.

«Иси Пари», Франция.

— А вот портреты основателей нашего фамильного состояния.

«Нью-Йоркер», США.

Стоя на мосту, человек фотографирует реку. Внезапно к нему подбегает женщина и кричит:

— Там человек тонет!

— К сожалению, у меня кончилась пленка,— разводит руками мужчина.

●

Ворожея пристально посмотрела на свою клиентку и сказала:

— В вашу жизнь скоро войдет молодой брюнет... Его вес будет колебаться между тремя и четырьмя килограммами...

●

— Как вы думаете, сколько на самом деле лет фру Ольссон?

— Трудно сказать, но если верить ее словам, она должна быть лет на десять моложе своего старшего сына.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2138)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, В. Жаринов, В. Каневский, С. Кузьмин, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, Г. Пирцхалава (г. Тбилиси), В. Птицын, А. Скотаренко, И. Сычев, Ю. Узбяков, Н. Холостова, Ю. Черепанов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/VI 1975 г. А 00876. Подписано к печати 8/VII 1975 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 980 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 619 350). Изд. № 1527. Заказ № 831.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

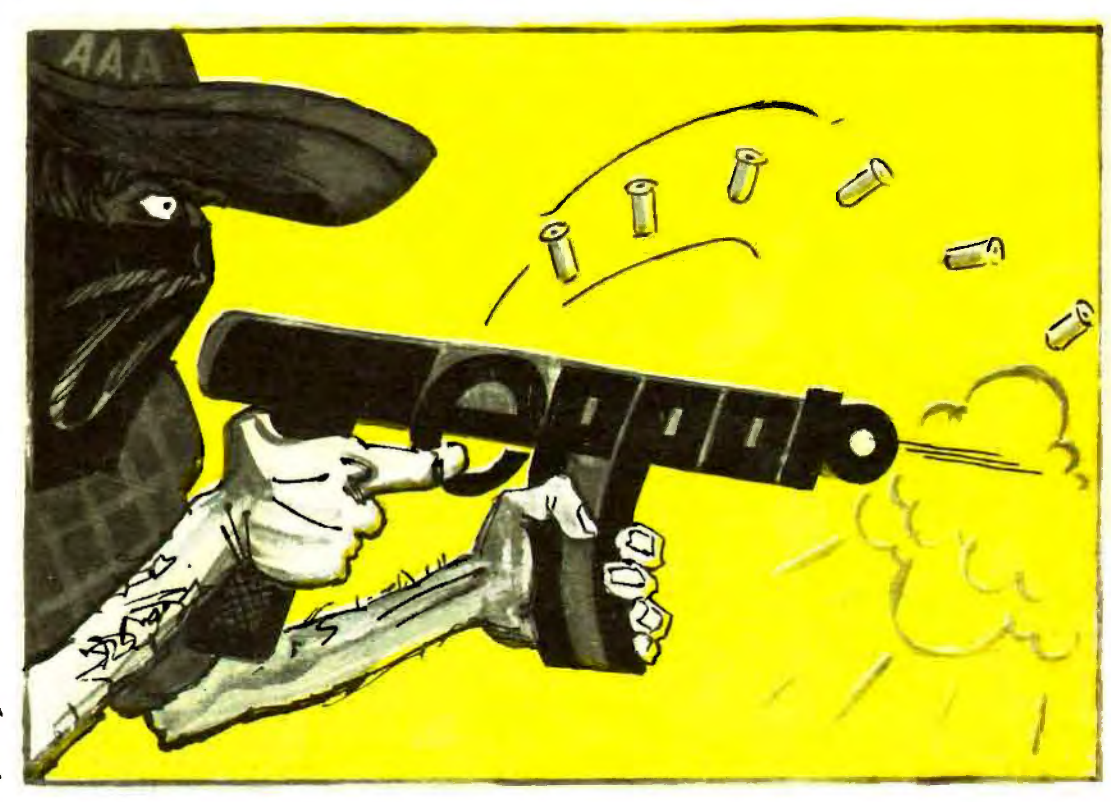
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗООБОЗРЕНИЕ

В «безумном мире»
Что творится ныне!
За Кипром
НАТО бешено охотится,
Беснуются
Фашисты в Аргентине,
За океаном —
Спад и безработица.

В любом безумстве
Есть своя система.
Так говорят...
А в сфере политической
Рисунки эти
Связывает тема
Одной системы —
Капиталистической.

Ник. ЭНТЕЛИС

ОРУЖИЕ АРГЕНТИНСКИХ УЛЬТРА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Рисунок М. АБРАМОВА

КИПРОКОЛ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ